

На правах рукописи

ЛИ ХАНСОЛ

**Промышленный комплекс Дальнего Востока России:
тенденции развития и возможности привлечения
иностранного капитала Южной Кореи**

Специальности:

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономика промышленности),

5.2.5. Мировая экономика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата экономических наук

Москва – 2023

Диссертация выполнена на кафедре маркетинга экономического факультета ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» (РУДН)

**Научный
руководитель:**

Дегтерева Екатерина Андреевна,
доктор экономических наук, профессор кафедры
маркетинга экономического факультета РУДН

**Официальные
оппоненты:**

Изотов Дмитрий Александрович,
доктор экономических наук, профессор, ведущий
научный сотрудник Института экономических
исследований Дальневосточного отделения
Российской академии наук

Кукла Марина Петровна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры
корееведения Восточного Института
Дальневосточного федерального университета

**Ведущая
организация:**

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Санкт-Петербургский государственный
университет»

Защита состоится «28» июня 2023 г. в 10:00 час. на заседании диссертационного совета ПДС 0600.003 при ФГАОУ ВО РУДН по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, зал заседаний Учёного совета РУДН.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре (Научная библиотека) по адресу: г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, Зал Ученого совета.

Электронная версия автореферата и объявление о защите диссертации размещены на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования РФ (<https://vak.minobrnauki.gov.ru/>) и на официальном сайте РУДН <https://www.rudn.ru/science/dissovet>.

Автореферат разослан «25» мая 2023 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета ПДС 0600.003,
доктор экономических наук, профессор

Ж. Г. Голодова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В XXI веке роль азиатских стран в международном движении капитала значительно возросла. В 2020 г. объём исходящих прямых иностранных инвестиций (ПИИ) из Азиатского региона составил 509,2 млрд долл. (68,8 % от общего глобального чистого оттока ПИИ), в том числе 398,2 млрд долл. из Восточной Азии. В частности, три страны Восточной Азии — Япония, Китай и Южная Корея — вошли в мировой топ-10 стран-инвесторов. Южная Корея (данное название страны будет использоваться автором в автореферате как более привычный и наиболее распространённый термин на русском языке вместо официального названия «Республика Корея») расширяет влияние на глобальную экономику в качестве страны-инвестора: за десятилетие (в 2011–2020 гг.) объём исходящих ПИИ из этой страны увеличился на 2,8 млрд долл.¹

Между тем высокая внешняя зависимость от нескольких стран сделала южнокорейскую экономику достаточно уязвимой. В 2017 г. в контексте необходимости диверсификации зарубежной политики Южная Корея объявила о начале Новой северной политики как об одном из государственных приоритетов, расширяющем партнёрские отношения с рядом стран, в основном из числа Содружества Независимых Государств (СНГ).

В свою очередь, Россия с 2012 г. стремится проводить свою Новую восточную политику и внедряет практические политические механизмы для развития российского Дальнего Востока путём привлечения иностранных инвестиций из соседних стран Восточной Азии. Основные проблемы российского Дальнего Востока сводятся к асимметричному развитию отраслей и не всегда оптимальной для данного региона структуре промышленности. Потенциально Южная Корея — одна из наиболее стабильных стран-инвесторов на российском Дальнем Востоке. Структура южнокорейских ПИИ в Дальний Восток России в распределении по отраслям наглядно демонстрирует, что Южная Корея является важным потенциальным партнёром с точки зрения диверсификации международных инвестиций для сбалансированного экономического развития регионов Дальнего Востока. Активизация инвестиционной активности на российском Дальнем Востоке принесёт Южной Корее ряд преимуществ, включая расширение присутствия на зарубежных рынках, создание производственных и сбытовых возможностей для малых и средних предприятий (МСП), а также поиск перспективных отраслей с использованием новых технологий. В частности, инвестиции в энергетический и продовольственный секторы на российском Дальнем Востоке обеспечат безопасность природных ресурсов и поставок продовольствия в Южную Корею. С учётом этих многочисленных объективных и долгосрочных экономических выгод, несмотря на присоединение Южной Кореи к комплексу санкций стран

---

¹ The UNCTAD. URL: <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx?ReportId=96740> (дата обращения: 18.06.2022); The World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/> (дата обращения: 16.06.2022).

G7, её экономическая политика по-прежнему направлена на сотрудничество с Россией. Необходимо отметить, что с января по сентябрь 2022 г. импорт Южной Кореи из России составил 11,6 млрд долл., а Россия по-прежнему оставалась 11-й по величине страной-импортёром Южной Кореи². Кроме того, в настоящее время Южная Корея, несмотря на политическую риторику, возобновила торговые инициативы с Россией. В результате 14 ноября 2022 г. между южнокорейским городом Донхэ и Россией было подписано деловое соглашение о запуске регулярного судоходного маршрута, который свяжет агрогородки Селятино (Москва) и Донхэ (Южная Корея) через порты Владивостока, и о создании совместного логистического комплекса³.

Радикальное изменение геополитической ситуации в мире в 2022 г. не отменяет для Южной Кореи важную роль России как в экономическом, так и политическом отношениях. Учитывая региональную близость и взаимодополняемость двух государств по многим секторам экономики, нельзя не принимать во внимание влияние России на глобальные процессы. Поэтому в среднесрочной — а тем более долгосрочной перспективе — Южная Корея будет сохранять стремление к экономическому сотрудничеству с Россией, прежде всего в развитии промышленного комплекса российского Дальнего Востока. Всё это делает актуальными и востребованными научные исследования в данном направлении.

Степень разработанности темы исследования. Диссертация основана на трудах ведущих учёных, которые исследовали трансграничные потоки капитала. В их числе: П. Дж. Бакли, С. К. Вильгельмс, Н. А. Волгина, Дж. Х. Даннинг, М. Кассон, К. П. Киндлбергер, А. В. Кузнецов, Р. Липси, М. Э. Портер, А. М. Ругман, С. Х. Хаймер и другие.

При исследовании мотивов оттока ПИИ из Южной Кореи автор опирается на исследования Л. В. Захаровой, И. А. Коргун, М. П. Куклы, П. А. Минакира, С. С. Суслиной, С. Ф. Сутырина, Г. Толорая, А. Н. Федоровского и других.

При изучении территориальных факторов внешнеэкономической деятельности на российском Дальнем Востоке автор пользуется результатами трудов Д. А. Изотова, С. С. Каяма, А. Куэрво-Касурры, С. Ледяевой, Ю. Н. Мосейкина, М. Хисарциклилара, М. Якубяка и других.

Объектом исследования является промышленный комплекс российского Дальнего Востока и механизм привлечения ПИИ из Южной Кореи для его развития.

Предмет исследования - экономические отношения, возникающие в процессе привлечения ПИИ из Южной Кореи для развития промышленности Дальнего Востока России и активизации её торговли с Южной Кореей.

Цель исследования заключается в расширении теоретических и методических подходов к изучению привлечения ПИИ из Южной Кореи в промышленный комплекс Дальнего Востока России.

---

² KITA. URL: <https://stat.kita.net/stat/kts/ctr/CtrTotalImpExpList.screen> (дата обращения: 01.11.2022).

³ РИА «Новости». URL: https://dzen.ru/a/Y3Hz4MYT93qWsr5_ (дата обращения: 14.11.2022).

Достижение этой цели предполагает решение следующих задач:

- систематизировать теоретические подходы к факторам внешнеэкономической деятельности промышленных предприятий;
- выявить основные проблемы развития промышленного комплекса на Дальнем Востоке России и дать оценку экспортного потенциала ключевых регионов;
- определить приоритетные для инвестирования отрасли Дальнего Востока России;
- обосновать влияние южнокорейских инвестиций на развитие промышленных предприятий Дальнего Востока и повышение эффективности их внешнеэкономической деятельности;
- уточнить факторы и условия, влияющие на внешнеэкономическую деятельность промышленных предприятий;
- выявить мотивы и факторы привлечения южнокорейских ПИИ в Дальний Восток России;
- разработать практические инструменты экономической политики для увеличения южнокорейских ПИИ в Дальний Восток России.

Теоретические и методологические основы диссертационного исследования. В работе используются принципы ведущих теорий внешнеэкономической деятельности, эконометрических моделей, инструментов стратегического анализа и других системных научных подходов.

Модель двойного ромба, которая применяется в исследовании, представляет собой расширенную модель оригинальной модели ромба Портера, включающую как внутренние, так и международные факторы для объяснения международной конкурентоспособности Канады на рынке США, разработанной Ругманом и Д'Круз⁴. Обобщённая модель двойного ромба основывается на модели ромба Муна, Ругмана и Вербеке⁵, которая в целом позволяет объяснить, как малые и открытые экономики укрепляют компетенции в глобальной экономике.

В настоящей диссертации статистические данные о ПИИ были получены из трёх источников: Конференции Организации Объединённых Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД), Экспортно-импортного банка Кореи и Центрального банка России. Поскольку исследование охватывает углублённый анализ на национальном и региональном уровнях, данные из каждого источника являются неполными. Автор уточняет, что это не вызывает проблемы: необходимость сравнения наборов данных из трёх источников не выступает целью исследования, поскольку они изучаются независимо. Кроме того, информационно-статистическая база исследования состоит из отчётов и данных международных, южнокорейских и российских организаций: Всемирного банка, Международного валютного фонда (МВФ), Корейской корпорации содействия

---

⁴ Rugman, A. M., D'Cruz, J. R. The Double Diamond Model of International Competitiveness: Canada's Experience // *Management International Review*, 1993, 33(2), 17–39.

⁵ Moon, H.C., Rugman, A.M., Verbeke, A. The Generalized Double Diamond Approach to International Competitiveness. In *Beyond the Diamond* // Emerald Group Publishing Limited, 1995, pp. 97–114.

торговле (КОТРА), Федеральной службы государственной статистики России, Центрального банка России, Федеральной таможенной службы.

Диссертационная работа выполнена в рамках Паспорта специальности ВАК РФ 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономика промышленности), п. 2.9 «Внешнеторговая деятельность промышленных компаний и предприятий», а также специальности 5.2.5. Мировая экономика, п. 8 «Международное движение капитала. Международные инвестиции» и п. 13. «Стратегии участия региональных и корпоративных структур в международном экономическом взаимодействии (глобальный, региональный и национальный аспекты)».

Научная новизна диссертации заключается в определении, научном обосновании и количественной оценке экспортного потенциала промышленного комплекса российского Дальнего Востока, выявлении приоритетного территориального расположения и отраслей для потенциальных южнокорейских ПИИ с учётом их мотивов и влияния на двустороннюю торговую деятельность с российским Дальним Востоком. Кроме того, автор формулирует практические предложения в области экономической политики по интенсификации инвестиционных потоков из Южной Кореи на российский Дальний Восток. Работа выполнена с учётом актуальных тенденций развития объекта и предмета исследования, ключевых вызовов и трендов мировой экономики.

К наиболее важным **научным результатам, полученным лично автором и представляющим вклад в развитие исследований по заявленной проблематике**, относятся:

По 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономика промышленности), п. 2.9 «Внешнеторговая деятельность промышленных компаний и предприятий»:

1. На основе анализа известных экономических теорий систематизированы факторы, влияющие на внешнеэкономическую деятельность промышленных предприятий: конкурентные преимущества; наличие ресурсов; сходство потребительских предпочтений или отраслей; институциональная среда; уровень интернационализации. Ввиду значительной интернационализации современной экономики в диссертации было установлено, что в большей степени следует принимать во внимание уровень интернационализации, чем другие факторы.

2. Выявлены основные проблемы развития промышленного комплекса на Дальнем Востоке России и дана оценка экспортного потенциала ключевых регионов. Определено, что доминирующее положение горнодобывающей промышленности и связанный с этим несбалансированный отраслевой прирост сильно тормозят развитие дальневосточного промышленного комплекса. Результаты расчётов торговых индексов, которые представляют собой долю продукта в общем объёме экспорта Дальнего Востока и долю продукта Дальнего Востока в российском экспорте, позволили обосновать вывод о том, что энергетика, горнодобывающая промышленность, а также сельское

хозяйство, рыбная промышленность и производство продуктов питания имеют высокий экспортный потенциал в ключевых регионах Дальнего Востока России (а именно: Амурская область — Хинган, Белогорск, Чукотка, Камчатка, Комсомольск, Курилы, Находка, Николаевск, Южная Якутия, Свободный и Забайкалье).

3. Выявлены приоритетные для инвестирования отрасли Дальнего Востока России. Несмотря на подавляющую долю горнодобывающей промышленности на российском Дальнем Востоке, выявлено, что финансовая и страховая деятельность является наиболее быстрорастущей отраслью на российском Дальнем Востоке и наиболее привлекательной отраслью для инвестиций.

4. На основе разработанных эконометрических моделей обосновано влияние южнокорейских ПИИ в Дальний Восток России на стимулирование внешнеэкономической деятельности промышленных предприятий. Хотя южнокорейские ПИИ в Дальний Восток России значительно увеличивают импорт из Южной Кореи на Дальний Восток России, это не влияет на экспорт с российского Дальнего Востока, что противоречит первоначальному предположению автора о положительной корреляции между двумя переменными.

По 5.2.5. Мировая экономика, п. 8 «Международное движение капитала. Международные инвестиции» и п. 13. «Стратегии участия региональных и корпоративных структур в международном экономическом взаимодействии (глобальный, региональный и национальный аспекты)»:

5. На основе расширенного применения обобщённой модели двойного ромба на субнациональном уровне было определено, что три субъекта Российской Федерации на Дальнем Востоке (Сахалинская область, Хабаровский край и Приморский край) являются наиболее привлекательными регионами для внешнеэкономической деятельности промышленных предприятий. Несмотря на общепринятое представление о том, что российский Дальний Восток имеет слабые рыночные возможности для бизнеса, было выявлено, что международные переменные обобщённой модели, связанные с высоким уровнем открытости рынка, играют решающую роль в преодолении выявленных значений внутренних переменных разработанной модели, что объективно делает российский Дальний Восток потенциально привлекательным для внешнеэкономической деятельности промышленных предприятий.

6. На основе разработанных эконометрических моделей определены факторы привлечения в Россию южнокорейских ПИИ. Это позволило обосновать вывод о том, что размер рынка является основным фактором, стимулирующим приток южнокорейских ПИИ в Российскую Федерацию; при этом дана количественная оценка взаимосвязи размера рынка и объёма ПИИ, а также рассчитан показатель эластичности южнокорейских ПИИ с точки зрения изменения величины ВВП России. Проведённый экономико-математический анализ позволил обосновать утверждение, что, несмотря на низкую вовлечённость южнокорейских инвестиций в энергетические секторы и высокую степень неприятия риска, природные ресурсы являются более

важными факторами, чем проблемы экономической стабильности и управления.

7. Для решения проблем южнокорейских ПИИ в Дальний Восток России определены основные их сферы применения в промышленном комплексе Дальневосточного региона и практические меры (в долгосрочной перспективе — после стабилизации геополитической ситуации) по их реализации.

В сфере инвестиций: создание совместного фонда с участием Экспортно-импортного банка Кореи и Фонда развития Дальнего Востока и Арктики (при поддержке Корейского агентства содействия торговле и инвестициям и Российской корпорации развития Дальнего Востока и Арктики) для содействия выходу южнокорейских МСП на дальневосточный рынок; внедрение государственной системы распределения рисков для участников национальной кредитной программы, касающейся, например, минимального гарантированного дохода (Minimum Revenue Guarantee, MRG), компенсации минимальных затрат (Minimum Cost Support, MCS) и государственного кредитного обеспечения; заключение инвестиционного соглашения и реализация стратегий совместного финансирования между Экспортно-импортным банком Кореи и многосторонними банками развития (МБР), например Азиатским банком инфраструктурных инвестиций, для выявления и поддержки проектов энергетической инфраструктуры на российском Дальнем Востоке.

В институциональной сфере: создание постоянного двустороннего аналитического центра, в состав которого входят учёные, институты, предприятия и правительственные чиновники, для проведения поэтапной политики; содействие академическим обменов в различных формах (регулярная совместная конференция, программа обмена, двойное повышение квалификации и т. д.); реструктуризация Корейско-Российского делового совета путём изучения практики японо-российского делового взаимодействия с целью тесного сотрудничества с другими высшими правительственными органами Южной Кореи и России (Министерством иностранных дел, Министерством торговли, промышленности и энергетики и т. д.) и проведения регулярных встреч; совместное создание Центра содействия инвестициям и расширению деятельности по поддержке бизнеса путём проведения инвестиционных форумов и выставок в целях содействия обмену, предоставления бизнес-консультаций и подбора деловых партнёров.

В сфере торговли и логистики: создание межправительственных таможенных комитетов для облегчения процесса торговли между Южной Кореей и российским Дальним Востоком; создание межгосударственного совета по развитию совместных исследований и инвестиций в дорожную инфраструктуру на российском Дальнем Востоке.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования заключается в систематизации теоретических и методических подходов к факторам внешнеэкономической деятельности промышленных предприятий.

Экспортный потенциал российского дальневосточного промышленного

комплекса представлен на основе расчётов торговых индексов, которые представляют собой долю продукта в общем объёме экспорта Дальнего Востока и долю продукта Дальнего Востока в российском экспорте.

Автор расширяет область применения обобщённой модели двойного ромба для анализа на региональном уровне и с её помощью определяет территориальную привлекательность российского Дальнего Востока для южнокорейских ПИИ.

Исследуются современные тенденции, закономерности и значение притока ПИИ из Южной Кореи для развития промышленного комплекса Дальнего Востока России. На основе эконометрического анализа выявлены конкретные мотивы и факторы привлечения в Россию южнокорейских ПИИ.

Основываясь на выявленных в диссертационной работе факторах, автор предлагает практические инструменты для увеличения южнокорейских ПИИ в российский Дальний Восток. Материалы диссертации могут быть использованы при разработке учебных материалов по таким академическим дисциплинам, как «Экономика предприятия», «Мировая экономика», «Международный бизнес», «Международные экономические отношения» и др.

Апробация результатов исследования. По теме исследования опубликовано семнадцать научных работ, в том числе: пять статей — в периодическом издании, индексируемом международной базой данных Scopus, две статьи — в издании, индексируемом международной базой данных Web of Science, пять статей — в научных журналах, входящих в Перечень РUDN.

Основные положения исследования были представлены на конференциях: Международная научно-практическая конференция студентов, магистрантов, докторантов «Современная молодёжь: созидая инновации — стремимся в будущее» (г. Караганда, Казахстан, 2019 г.), II Международная научная конференция «Глобальные вызовы и перспективы современного экономического развития» (г. Самара, Россия, 2019 г.), XVIII Международная конференция студентов и молодых учёных «Перспективы развития фундаментальных наук» (г. Томск, Россия, 2020 г.), XXI Межвузовская научная конференция молодых учёных «Актуальные проблемы глобальной экономики» (г. Москва, Россия, 2019 г.).

Структура и объём диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, трёх глав, девяти разделов, заключения и списка литературы (176 источников). Основной текст представлен на 174 страницах, он содержит 38 таблиц, 20 рисунков и приложение (7 таблиц).

Структура работы:

Глава I. Теоретические аспекты внешнеэкономической деятельности промышленных предприятий

1.1. Место и роль внешнеэкономической деятельности в экономике предприятий

1.2. Факторы, влияющие на внешнеэкономическую деятельность промышленных предприятий

- 1.3. Роль прямых иностранных инвестиций в активизации внешнеэкономической деятельности

Глава II. Промышленный комплекс Дальнего Востока и возможности привлечения иностранного капитала Южной Кореи для его развития

- 2.1. Анализ динамики, структуры и экспортного потенциала промышленного комплекса Дальнего Востока
- 2.2. Факторы и условия, влияющие на внешнеэкономическую деятельность промышленных предприятий на Дальнем Востоке
- 2.3. Оценка привлекательности промышленного комплекса Дальнего Востока для инвестиций из Южной Кореи

Глава III. Направления повышения эффективности внешнеэкономической деятельности промышленных предприятий Дальнего Востока России на основе привлечения южнокорейского капитала

- 3.1. Приоритетные направления вложений инвестиций в экономику Дальнего Востока: отраслевой аспект
- 3.2. Оценка влияния южнокорейских инвестиций на развитие промышленных предприятий и повышение эффективности внешнеэкономической деятельности Дальнего Востока.
- 3.3. Практические инструменты интенсификации притока южнокорейских ПИИ в промышленный комплекс Дальнего Востока России

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

По 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономика промышленности), п. 2.9 «Внешнеторговая деятельность промышленных компаний и предприятий»:

Первая группа научных проблем предполагает систематизацию теоретических подходов к изучению факторов внешнеэкономической деятельности промышленных предприятий. В настоящее время промышленные предприятия полностью вовлечены во внешнеэкономическую деятельность, и внешний рынок для них перевешивает внутренний. В 2021 г. 100 крупнейших предприятий мира создали 54 % своих совокупных активов и 58 % от общего объёма продаж на зарубежных рынках⁶. Таким образом, именно за счёт интернационализации, а не ресурсов внутреннего рынка компании могут получить значительную дополнительную экономическую ценность. Внешнеэкономическая деятельность также подталкивает компании к повышению эффективности деловых операций. Необходимо отметить, что ПИИ позволяют фирмам создавать глобальные производственно-сбытовые цепочки (ГПСЦ), сокращать ненужные издержки, возникающие при

---

⁶ UNCTAD World Investment Report 2022 // 2022, New York, United Nations.

пересечении границы (тарифы, транспортные расходы и т. д.), повышать эффективность производства, логистики и продаж за счёт вертикальной и горизонтальной интеграции в обратном направлении. Стратегии выхода на международные рынки можно классифицировать на основе (а) степени владения и контроля и (б) объёма инвестиций и риска (Рис. 1).

На основе анализа известных теорий (теория Хекшера — Олина, теория подобия стран, гравитационная модель и т. д.) определены следующие факторы, влияющие на внешнеэкономическую деятельность промышленных предприятий: конкурентные преимущества; наличие различных факторов (ресурсов); сходство потребительских предпочтений или отраслей; институциональная среда; уровень интернационализации.

Рис. 1. Стратегии выхода на международные рынки

Примечание: совместное предприятие (СП) на этом рисунке является зарегистрированным СП, а не СП на договорной основе.

Источник: Root, F. T. *Entry Strategies for International Markets* // John Wiley & Sons, 1994.

В частности, в диссертации было установлено, что для оценки факторов внешнеэкономической деятельности фирмы в настоящее время очень актуально анализировать её в контексте глобализации. Во многих работах изучается влияние экономической интеграции на внутри- или межблоковую торговлю или ПИИ. Странам, которым не хватает факторов производства (рабочей силы, природных ресурсов, технологий, инфраструктур и т. д.), рекомендуется использовать зарубежные рынки путём строительства заводов, офисов продаж или создания логистических каналов и глобальных производственно-сбытовых цепочек (ГПЦ).

Вторая группа научных проблем предполагает выявление основных трудностей развития промышленного комплекса Дальнего Востока России и оценку экспортного потенциала ключевых его субъектов с учётом действующих территорий опережающего развития (ТОР). В настоящее время на Дальнем Востоке России насчитываются 22 ТОР, которые развиваются как промышленный комплекс. Общий объём инвестиций в 22-х ТОР на Дальнем Востоке России составил 4,561 трлн руб. к третьему кварталу 2022 г. (Таблица 1).

Промышленный комплекс на территориях опережающего развития (ТОР) на Дальнем Востоке России

Регион	ТОР	Сельское хозяйство	Добавленная стоимость, производство	Газ (переработка), нефтехимия	Газ, электричество или теплоэнергия, очистка сточных вод	Добыча полезных ископаемых, горнодобывающая промышленность	Логистика	Машиностроение	Металлообработка	Еда (переработка), рыболовство	Судостроение (ремонтостроение)	Услуги	Отдых	Туризм	Древесина	Инвестиции, млрд руб.
Амур	Белогорск	✓								✓						5,39
	Приамурская		✓				✓									11,73
	Свободный		✓	✓												1 789
Бурятия	Бурятия	✓												✓	✓	8,14
	Селенгинск															Ещё не определено
Чукотский автономный округ	Чукотка					✓						✓				606,60
Еврейская автономная область	Амур — Хинган	✓					✓			✓						5,29
Камчатка	Камчатка						✓			✓			✓	✓		121,70
Хабаровск	Комсомольск							✓	✓	✓					✓	159,82
	Николаевск					✓				✓	✓					2,74
	Хабаровск	✓	✓		✓		✓									39,82
Приморский	Большой Камень						✓				✓					398,68
	Михайловский	✓														87,35
	Надеждинская		✓				✓									65,89
	Находка			✓												861,60
Сахалин	Горный воздух												✓	✓		25,21
	Курилы									✓				✓		11,81
	Южная	✓														17,10
Якутия	Якутия	✓	✓				✓									14,22
	Южная Якутия					✓										113,21
Забайкальский	Забайкалье					✓				✓					✓	202,68
	Краснокаменск															Ещё не определено
																13,42

Источник: Российская корпорация развития Дальнего Востока и Арктики. <https://erdc.ru/en/about-tor/> (дата обращения: 04.10.2022).

Если посмотреть на внутренний региональный продукт (ВРП) по отраслям в Дальневосточном федеральном округе (ДФО)⁷, то можно отметить: одной из основных проблем российского Дальнего Востока является его асимметричное развитие. Отрасли, демонстрирующие самые высокие темпы роста (САGR, 2016–2020 гг.): административная деятельность и связанные с ней дополнительные услуги (6,45 %); финансовая и страховая деятельность (5,53 %); профессиональная, научная и техническая деятельность (3,96 %). В то же время объём производства во многих отраслях промышленности сократился. Кроме того, промышленная структура российского Дальнего Востока сведена к нескольким ограниченным секторам, что препятствует сбалансированному росту промышленного производства в различных отраслях. В 2020 г. горнодобывающая промышленность являлась крупнейшей отраслью на Дальнем Востоке России (на её долю приходилось 24,11 % от общего объёма промышленного производства региона), а на многочисленный ряд отраслей промышленности — менее 1 %. Это вызывает проблемы миграционного оттока

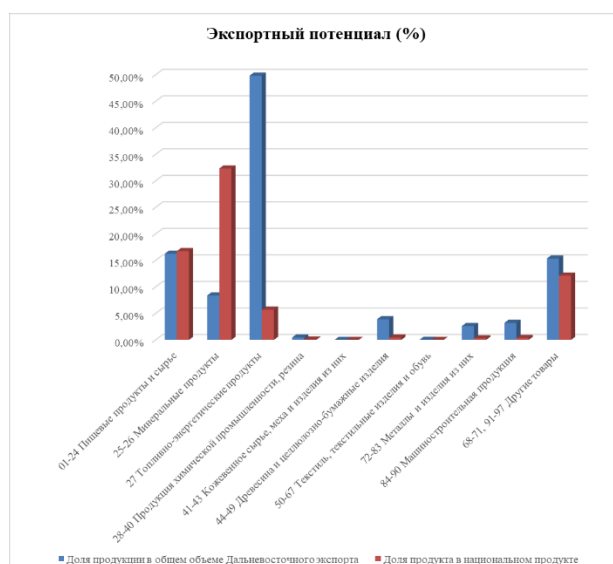
⁷ Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/VRP_OKVED2.xlsx (дата обращения: 10.06.2022).

из некоторых дальневосточных субъектов России, где не развита горнодобывающая промышленность. В 2021 году, хотя общее количество мигрантов на Дальний Восток России увеличилось на 8 013 человек, в 6 из 11 субъектов Дальнего Востока число мигрантов сократилось на 10 900 человек⁸.

В настоящем исследовании дополнительно анализируется экспортный потенциал промышленных товаров и услуг Дальнего Востока России. Для оценки экспортного потенциала используются два показателя:

- доля продукта в общем объёме экспорта Дальнего Востока: x_{fj}/x_{ft} , где x_{fj} — экспорт продукта j с Дальнего Востока, x_{ft} — общий экспорт Дальнего Востока;
- доля продукции j Дальнего Востока в российском экспорте j : x_{fj}/x_{rj} , где x_{fj} — общий экспорт продукта j с Дальнего Востока, x_{rj} — общий объём экспорта продукта j из России.

Результаты показаны на Рис. 2. Промышленная продукция, обладающая наибольшим экспортным потенциалом: топливно-энергетические продукты (код: 27); минеральные продукты (коды: 25–26); пищевые продукты и сырьё (коды: 01–24).

	01–24	25–26	27	28–40	41–43	44–49	50–69	72–83	84–90	68–71, 91–97
А	16,247 %	8,379 %	49,842 %	0,450 %	0,001 %	3,889 %	0,017 %	2,620 %	3,207 %	15,348 %
В	16,751 %	32,331 %	5,699 %	0,051 %	0,000 %	0,445 %	0,002 %	0,300 %	0,367 %	12,112 %
Средний	16,499 %	20,355 %	27,770 %	0,251 %	0,001 %	2,167 %	0,009 %	1,460 %	1,787 %	13,730 %

Рис. 2. Экспортный потенциал российского Дальнего Востока (2021)

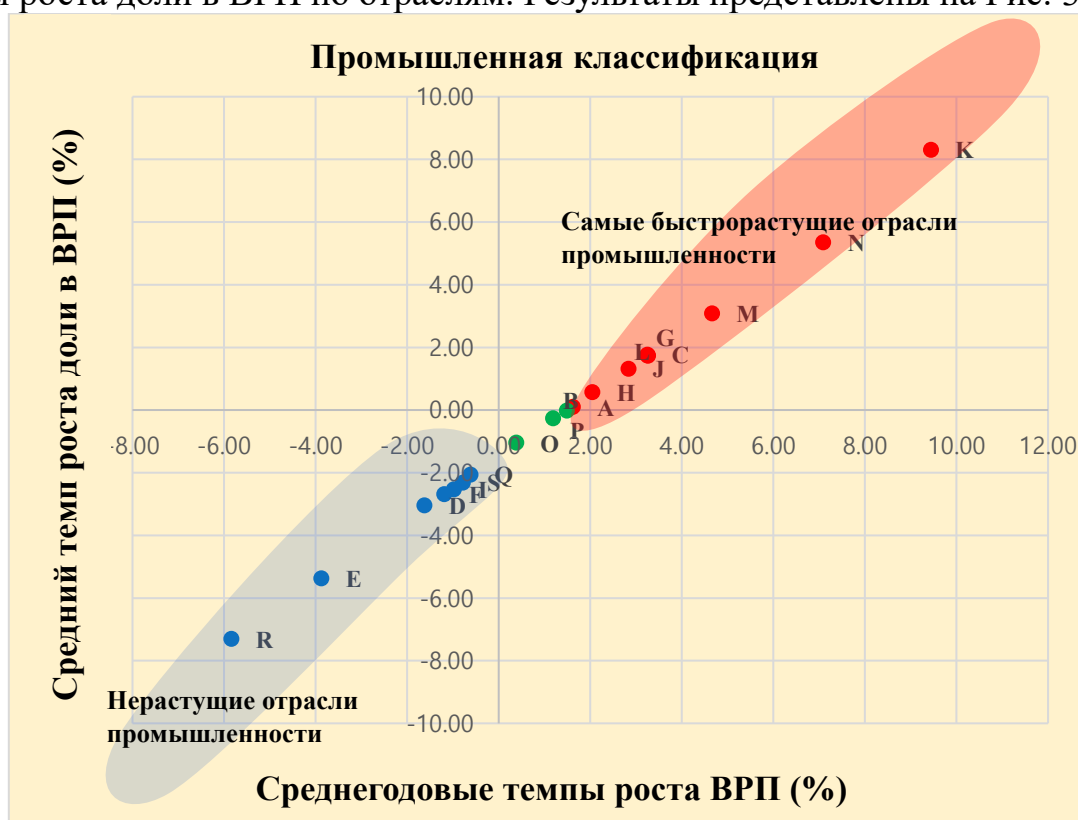
Источник: расчёты автора на основе данных Дальневосточного таможенного управления. URL: <http://dvtu.customs.gov.ru/> (дата обращения: 26.06.2022); Федеральной

⁸ Interregional Association of Economic Cooperation of the Subjects of the Russian Federation “Far East and Transbaikalia”. URL: <http://assoc.khv.gov.ru/news/5398> (дата обращения: 01.11.2022).

таможенной службы. URL: <http://customs.gov.ru/> (дата обращения: 26.06.2022).

Приведенные выше результаты позволили обосновать вывод о том, что газовый (перерабатывающий) и нефтехимический комплексы, добыча полезных ископаемых и горнорудный комплекс, сельскохозяйственный комплекс, а также пищевой (перерабатывающий) и рыбохозяйственный комплексы обладают наиболее высоким экспортным потенциалом (например, это Амурская область —Хинган, Белогорск, Чукотка, Камчатка, Комсомольск, Курилы, Находка, Николаевск, Южная Якутия, Свободный и Забайкалье).

Третья группа научных проблем выражается в определении приоритетных для инвестирования отраслей российского Дальнего Востока. Для оценки потенциала роста отраслей автор использует два критерия в период 2016–2020 гг.: среднегодовые темпы роста ВРП по отраслям и среднегодовые темпы роста доли в ВРП по отраслям. Результаты представлены на Рис. 3.

Рис. 3. Матрица потенциала роста отраслей промышленности ДФО⁹

Источник: расчёты автора на основе данных Федеральной службы государственной

⁹ (А) Сельское хозяйство, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство; (В) горнодобывающая промышленность; (С) обрабатывающая промышленность; (D) обеспечение электроэнергией, газом и паром; кондиционирование воздуха; (Е) водоснабжение; санитария, сбор и удаление отходов, мероприятия по ликвидации загрязнения; (F) строительство; (G) оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов; (H) транспортировка и хранение; (I) деятельность гостиниц и заведений общественного питания; (J) информационно-коммуникационная деятельность; (K) финансовая и страховая деятельность; (L) операции с недвижимостью; (M) профессиональная, научная и техническая деятельность; (N) административная деятельность и связанные с ней дополнительные услуги; (O) государственное управление и военная безопасность; социальное обеспечение; (P) образование; (Q) деятельность в области здравоохранения и социальных услуг; (R) деятельность в области культуры; спорт, досуг и развлечения; (S) предоставление других видов услуг.

статистики Российской Федерации. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/VRP_OKVED2.xlsx (дата обращения: 10.06.2022).

Ось X обозначает здесь AAGR ВВП (%), а ось Y — AAGR доли в ВВП (%). Красные точки, расположенные в верхнем правом углу матрицы, представляют отрасли, обладающие наибольшим потенциалом роста. Эти отрасли имеют положительный AAGR по обоим критериям. Девять отраслей относятся к первой приоритетной группе: (A) сельское хозяйство, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство; (C) обрабатывающая промышленность; (G) оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов; (H) транспортировка и хранение; (J) информационно-коммуникационная деятельность; (K) финансовая и страховая деятельность; (L) операции с недвижимостью; (M) профессиональная, научная и техническая деятельность; (N) административная деятельность и связанные с ней дополнительные услуги.

Четвёртая группа научных проблем предполагает обоснование влияния южнокорейских инвестиций на развитие промышленных предприятий Дальнего Востока и повышение эффективности их внешнеэкономической деятельности. Влияние южнокорейских ПИИ в Дальний Восток России на объёмы двусторонней торговли измеряются на основе наборов данных за период со второго квартала 2017 г. по третий квартал 2021 г.

Для математического анализа автор построил следующие специфические модели:

$$\ln(\text{export})_{tq} = \beta_0 + \beta_1 \text{Grw\_FDI}_{tq} + \beta_2 \text{Exrate}_{tq} + \varepsilon_{tq} \quad (1)$$

$$\ln(\text{import})_{tq} = \beta_0 + \beta_1 \text{Grw\_FDI}_{tq} + \beta_2 \text{Exrate}_{tq} + \varepsilon_{tq} \quad (2)$$

$$\text{Grw\_export}_{tq} = \beta_0 + \beta_1 \text{Grw\_FDI}_{tq} + \beta_2 \text{Exrate}_{tq} + \varepsilon_{tq} \quad (3)$$

$$\text{Grw\_import}_{tq} = \beta_0 + \beta_1 \text{Grw\_FDI}_{tq} + \beta_2 \text{Exrate}_{tq} + \varepsilon_{tq} \quad (4)$$

где:

зависимыми переменными являются:

$\ln(\text{экспорт})_{tq}$ — логарифм экспорта российского Дальнего Востока (в млн долл. США, текущие цены) в Южную Корею в год t и квартал q;

$\ln(\text{импорт})_{tq}$ — логарифм импорта российского Дальнего Востока (в млн долл. США, текущие цены) из Южной Кореи в год t и квартал q;

Grw_экспорт_{tq} — темп роста доли южнокорейского экспорта на Дальнем Востоке России в год t и квартал q;

Grw_импорт_{tq} — темп роста доли южнокорейского импорта на Дальнем Востоке России в год t и квартал q;

независимыми переменными являются:

Grw_FDI_{tq} — темп роста объёма южнокорейских ПИИ в российский Дальний Восток в год t и квартал q;

Exrate_{tq} — обменный курс рубля к доллару.

Grw_FDI отрицательно коррелирует с Ln (экспорт) и Grw_export без статистической значимости. Это указывает на то, что южнокорейские ПИИ в российский Дальний Восток не имеют особой связи с двусторонним экспортом (с российского Дальнего Востока в Южную Корею). В то же время Grw_FDI положительно коррелирует с Ln (импорт) и Grw_import на уровне 1 %. Это означает, что южнокорейские ПИИ в Дальний Восток России способствуют двустороннему импорту (из Южной Кореи на Дальний Восток России) (Таблица 2).

Таблица 2

Результаты регрессии

	Ln (экспорт)		Grw_ экспорт		Ln (импорт)		Grw_ импорт	
	(1) OLS	(2) Robust	(3) OLS	(4) Robust	(5) OLS	(6) Robust	(7) OLS	(8) Robust
Grw_FDI	-0,002551 (0,002680)	-0,002282 (0,002773)	-0,164288 (0,275472)	0,091695 (0,151035)	0,009181*** (0,002794)	0,009915*** (0,001884)	1,962799*** (0,340987)	1,997306*** (0,356948)
Exrate	-41,64623 (64,78539)	36,79936 (67,02981)	2359,420 (6658,676)	-3658,828 (3650,798)	-113,3733 (67,52842)	-28,03321 (45,54900)	-16515,61* (8242,289)	-15478,12* (8628,088)
Константа	8,224169*** (0,976201)	7,090831*** (1,010020)	-31,20655 (100,3344)	49,75412 (55,01103)	6,825622*** (1,017533)	5,513965*** (0,686342)	251,3484* (124,1966)	235,8146* (130,0099)
Скорректированный R ²	0,041382	-0,081711	-0,106934	-0,085602	0,341198	0,067682	0,657615	0,182723
Наблюдения.	18	18	18	18	18	18	18	18

Примечание: стандартные ошибки — в скобках: *** p<0.01, ** p<0.05, * p<0.1

Источник: составлено автором.

Эти результаты можно понять следующим образом. Вполне вероятно, что южнокорейские ПИИ в Дальний Восток России являются инвестициями, ориентированными на рынок. Вместо того чтобы экспортировать промышленные товары и услуги обратно в Южную Корею, производители предпочитают продавать их на рынках Дальнего Востока. Кроме того, южнокорейские ПИИ, по-видимому, в значительной степени заняты горизонтальными ПИИ и даже для вертикальных ПИИ слабы в локализации производства. В связи с этим ПИИ приводят к увеличению импорта на российский дальневосточный рынок в виде готовой продукции, полуфабрикатов или комплектов.

Чтобы усилить бесприоритетный эффект южнокорейских ПИИ, прежде всего необходимо реформировать методы их инвестирования в Дальний Восток России таким образом, чтобы локализовать их производственный процесс. На российском Дальнем Востоке есть много природных ресурсов, которых Южная Корея не имеет на своём внутреннем рынке, например: газ, нефть, рыба, древесина, зерно и т. д. Эти продукты тесно связаны с национальными энергетическими и продовольственными ценными бумагами, но южнокорейские ПИИ, похоже, не используют свои инвестиции для экспорта этих важнейших товаров обратно в свою страну. Южная Корея является вторым по величине (после Китая) торговым партнёром Дальнего Востока России. Основными товарами, импортируемыми Южной Кореей с российского

Дальнего Востока, являются природные ресурсы: нефть, газ, уголь и рыба. Однако секторы южнокорейских ПИИ в российский Дальний Восток не имеют тесной связи с секторами торговли: южнокорейские ПИИ довольно слабы в энергетическом секторе. В этом смысле для создания положительного экспортного эффекта от южнокорейских ПИИ в Дальний Восток России представляется важным увеличить южнокорейские ПИИ в энергетическом и других секторах, которые Южная Корея слабо обеспечила у себя на родине.

По 5.2.5. Мировая экономика, п. 8 «Международное движение капитала. Международные инвестиции» и п. 13. «Стратегии участия региональных и корпоративных структур в международном экономическом взаимодействии (глобальный, региональный и национальный аспекты)»:

Пятая группа научных проблем подразумевает выявление факторов и условий, влияющих на внешнеэкономическую деятельность промышленных предприятий, на её привлекательность для дальневосточных территорий. Для этого область применения обобщённой модели двойного ромба расширена в настоящей диссертации до субнационального уровня путём анализа 11 территорий Дальнего Востока России на основе выбранных 16 переменных модели ромба (Таблица 3).

Таблица 3

Выбранные переменные для обобщённой модели двойного ромба

1) Факторные условия		
Отечественный рынок	Основной	Население трудоспособного возраста (% от общей численности населения) в 2020 г.
		Среднемесячная номинальная заработная плата организаций (в руб.) в декабре 2020 г.
		Валовой региональный продукт (ВРП) в горнодобывающей промышленности (в постоянных ценах = 2016 год, в млрд руб.) в 2020 г.
	Передовой	Расходы организаций на технологические инновации (% от общего объёма отгруженных товаров, выполненных работ, услуг) в 2020 г.
Количество студентов, обучающихся по программам бакалавриата, магистратуры и специалистов (на 10 000 жителей) на начало учебного года 2020/2021		
Международный рынок	Основной	Объём ПИИ (от Дальнего Востока России) (в млн долл. США) по состоянию на 1 января 2021 г.
	Передовой	Объём ПИИ в Дальний Восток России (в млн долл. США) по состоянию на 1 января 2021 г.
2) Условия спроса		
Отечественный рынок	ВРП (в текущих ценах, млрд руб.) в 2020 г.	
	Плотность населения (человек на 1000 га земли) в 2020 г.	
Международный рынок	Экспорт (в млн долл.) в 2020 г.	
3) Смежные и вспомогательные отрасли		
Отечественный рынок	Плотность дорог общего пользования с твёрдым покрытием (колеи на 1000 км ²) в 2020 г.	

	Затраты на внедрение и использование цифровых технологий (% от ВВП) в 2020 г.
Международный рынок	Число муниципальных образований, назначенных для свободных портов, в 2020 г.
	Использование широкополосного доступа в интернет в организациях (% от общего числа обследованных организаций) в 2020 г.
4) Стратегия, структура и соперничество	
Отечественный рынок	Количество предприятий и организаций (на 1000 человек) в 2020 г.
Международный рынок	Открытость торговли (%) в 2020 г.

Источник: составлено автором.

Приморский край в модели ромба в отношении к отечественному рынку демонстрирует самые высокие показатели условий спроса смежных и вспомогательных отраслей, что указывает на то, что в регионе наибольший объём местного рынка товаров и услуг и наилучшие для предприятий условия для создания эффективных внутренних цепочек поставок. Показатели Приморского края по факторным условиям довольно умеренные (5-е место), а в отношении стратегии фирм, структуры и конкуренции на Дальнем Востоке — умеренно высокие (4-е место). Однако слабость Приморского края по этим двум критериям внутри страны компенсируется его высоким уровнем экономической открытости: у региона 2-е место по факторным условиям и стратегиям фирм, структуре и конкуренции в модели ромба, рассчитанной для международного рынка.

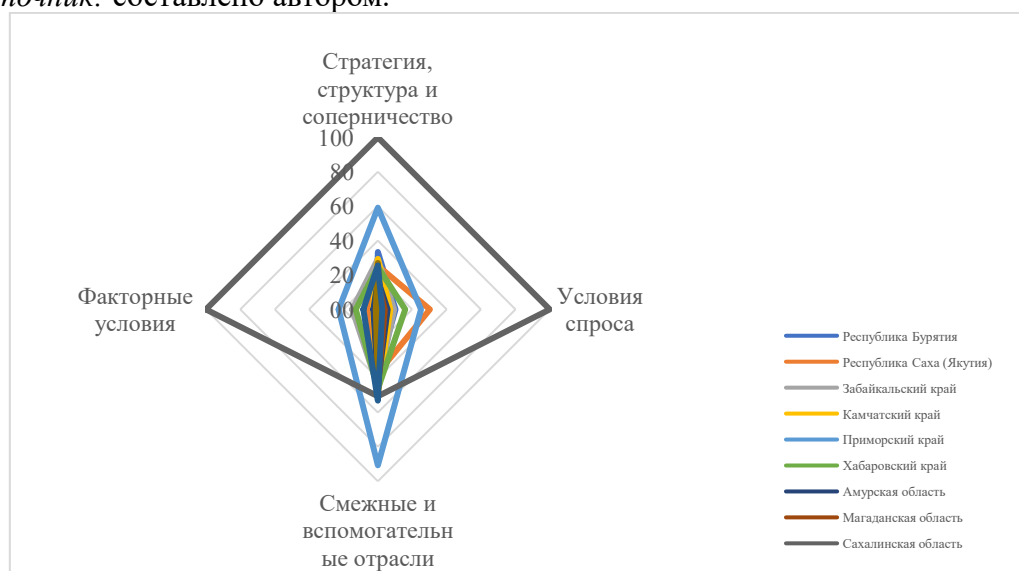
Сахалинская область также обладает высокой конкурентоспособностью во внутреннем измерении, но особенно сильно — в международном. В модели ромба для внутреннего рынка Сахалинская область заняла 2-е место по факторам и условиям спроса и 3-е место — по стратегиям фирм, структуре и конкуренции. В то же время условия региона скорее не готовы к созданию эффективных внутренних цепочек создания стоимости: это третий с конца в рейтинге субъект Федерации на Дальнем Востоке в смежных и вспомогательных отраслях. Тем не менее Сахалинская область имеет очень хорошие условия для ведения бизнеса в международном контексте: она заняла 1-е место по трём компонентам модели ромба (факторные условия; условия спроса; стратегии фирм, структура и конкуренция). Кроме того, слабость региона в третьем компоненте модели ромба по отношению к отечественному рынку дополняется слабостью этой же модели в международном измерении: Сахалин занял здесь 3-е место в смежных и вспомогательных отраслях, и это указывает на то, что незавершённая внутренняя цепочка поставок может быть преодолена относительно конкурентоспособной цепочкой создания стоимости, которая связывает регион с внешними рынками.

Показатели Хабаровского края также заслуживают внимания. Но, имея относительно сбалансированные оценки по всем критериям модели во внутреннем и международном измерениях, они не являются выдающимися по сравнению с таковыми в Приморском крае и Сахалинской области.

Рис. 4. Модель ромба для 11 субъектов ДФО в отношении отечественного рынка

Источник: составлено автором.

Рис. 5. Модель ромба для 11 субъектов ДФО в отношении международного рынка

Источник: составлено автором.

Шестая группа научных проблем находит своё выражение в выявлении мотивов и факторов привлечения южнокорейских ПИИ в Дальний Восток России. Установлено, что южнокорейские ПИИ сосредоточены в сферах услуг (финансы, транспорт, логистика, жильё), торговли, продаж (электронные устройства, продукты питания и напитки) и сельского хозяйства. Примечательно, что наиболее предпочтительным местом для привлечения ПИИ является Владивосток в Приморском крае (Таблица 4).

Таблица 4

Крупнейшие южнокорейские компании на российском Дальнем Востоке

Промышленность	Компания	Город	Бизнес
Производство	Hyundai Welding	Артём	Сварочное производство
	Solnechnykrug	Комсомольск-на-Амуре	Древесные гранулы
	KRW	Наеждинская	Обработка древесины
	Breese PUMP LLC	Владивосток	Производство судовых насосов
	Roskor LLC	Артём	Строительные материалы
Информационные технологии	City Transportation System	Владивосток	Электронная платёжная система
Торговля	Posco Daewoo		Торговый
	LS Networks		
Воздушный, морской и наземный транспорт (услуги)	Korean Air	Хабаровск	Инчхон — Владивосток
	Asiana Air	Хабаровск	Инчхон — Хабаровск; Инчхон — Сахалин
	Jeju Air	Владивосток	Инчхон — Владивосток
	Tway Air		Тэгу — Владивосток
	Air Busan		Пусан — Владивосток
	DBS Ferry		Восточное море — Владивосток
	Urban Transport System LLC		Транспортная карта
	Морская логистика	Hyundai Merchant Marine	Владивосток / Большой Камень / Артём
Sinokor Merchant Marine			
Pantos			
Отель и досуг	Lotte Hotel	Владивосток / Большой Камень / Артём	Единственный 5-звёздочный отель в Приморском крае
	Hotel Pride LLC		Строительство отеля
	Cristal-Golf Club LLC		Поле для гольфа
Продажи	Samsung Electronics	Владивосток / Большой Камень / Артём	Электронные устройства
	LG Electronics		
	Paldo		Продукты питания и напитки
	Lotte Chilsung		
	Upkait		
Торговый	Dowsteel	Владивосток	Закупка железного лома для экспорта в Корею
	Three C Corporation		Торговый
	Mir Special Vehicles		
Строительство	Kyeryong Construction	Хабаровск	Строительство квартир
Финансы	Woori Bank	Владивосток	Финансовая служба
	IBK		
Рыбная ловля	Sajo	Камчатка	Ловля минтая
	Gorod 415 LLC		Переработка рыбы

	O-Yang	Надеждинская	
Химикаты	Vostok Polikor LLC	Артём	Химические вещества для жизни
Сельское хозяйство	Lotte International	Хорол	Сельское хозяйство
	Agross	Хорол, Ханка	
	Arro-Primorye	Уссурийск	
	Eco Nose	Григорьевка	
	Unigen	Хасан	
	Pohang Federation of Livestock Cooperatives	Уссурийск	
	Baridream		

Источник: KOTRA. URL: <http://news.kotra.or.kr/user/globalBbs/kotranews/6/globalBbsDataView.do?setIdx=322&dataIdx=169308> (дата обращения: 14.04.2020); The South Korean Consulate in Vladivostok. URL: http://overseas.mofa.go.kr/ru-vladivostok-ko/brd/m_7804/view.do?seq=2114849 (дата обращения: 15.04.2020).

Чтобы с математической точностью проанализировать мотивы и факторы южнокорейских ПИИ в Россию, автор построил два типа эконометрических моделей:

- модель южнокорейских ПИИ в Казахстан, Россию и Узбекистан на основе панельных данных за период 1993–2019 гг.;
- модель южнокорейских ПИИ в Россию за период 1993–2019 гг.

Для проверки множественных эффектов за 27-летний период в первом случае регрессионный анализ проводится на основе России, Казахстана и Узбекистана. Это единственные получившие южнокорейские ПИИ страны с переходной экономикой на территории бывшего Советского Союза, с учётом Новой северной политики Южной Кореи.

Характеристики модели выглядят следующим образом:

$$\begin{aligned} \ln(FDI)_{it} = & \beta_0 + \beta_1 \ln(GDP)_{it} + \beta_2 \ln(GGDP)_{it} + \beta_3 \ln(FREE)_{it} \\ & + \beta_4 \ln(RESOU)_{it} + \beta_5 \ln(INFLA)_{it} + \beta_6 Exrate_{it} + \varepsilon_{it} \quad (5), \end{aligned}$$

где:

$\ln(GDP)_{it}$ — логарифм ВВП страны i в год t (в текущих ценах, млрд долл.), который используется в качестве показателя размера рынка;

$\ln(GGDP)_{it}$ — логарифм вычитания ВВП на душу населения страны i из ВВП Южной Кореи на душу населения (в текущих ценах, долл. США) в год t , который используется в качестве опосредованного значения для разницы в заработной плате в Южной Корее;

$\ln(FREE)_{it}$ — логарифм суммы рейтингов политических прав и гражданских свобод страны i в год t , который используется в качестве показателя институционального качества;

$\ln(RESOU)_{it}$ — логарифм общей природно-ресурсной ренты (% от ВВП) страны i в год t , который используется в качестве показателя обеспеченности природными ресурсами;

$Ln(INFLA)_{it}$ — логарифм уровня инфляции (годовое процентное изменение средних потребительских цен) в стране i в год t , который используется в качестве показателя экономической стабильности;

$Exrate_{it}$ — обменный курс (местная валюта к долл. США) страны i в год t , который используется в качестве показателя покупательной способности стран-инвесторов.

Таблица 5

Результаты регрессии

Независимые переменные	Случай 1. Казахстан, Россия, Узбекистан			Случай 2. Россия
	(1) Pooled OLS	(2) FE	(3) RE	(4) OLS
Константа	-14,89745*** (5,274338)	-0,258637 (5,770615)	-1,398350 (5,967830)	-2,931230 (7,227362)
LnGDP	0,856250*** (0,132283)	2,137955*** (0,269526)	2,048488*** (0,261749)	1,927616*** (0,364850)
LnGGDP	0,288940 (0,626786)	-1,331921** (0,623725)	-1,215875* (0,618114)	-0,453025 (0,832398)
LnFREE	3,112759** (1,482847)	0,559302 (1,530695)	0,773456 (1,521400)	-0,486915 (2,091607)
LnRESOU	0,993484*** (0,352316)	1,092132*** (0,305427)	1,083859*** (0,305357)	-0,422492 (0,558953)
LnINFLA	0,344255* (0,191390)	0,624748*** (0,178573)	0,607213*** (0,178077)	0,159726 (0,326411)
Exrate	-0,096101 (0,475500)	-0,300291 (0,414429)	-0,283551 (0,414228)	-0,412744 (0,467102)
Эффект	Нет	Страна	Страна	Нет
Скорректированный R^2	0,411135	0,562469	0,529598	0,686268
Наблюдения	81	81	81	27
Статистика тестов: А. (1) Pooled OLS vs. (2) FE: F-тест [F=13,798, p-значение = 0,000] В. (2) FE vs. (3) RE: Тест Хаусмана [chisq = 0,000, p-значение = 1,000]				

Примечание: стандартные ошибки — в скобках: *** $p < 0,01$, ** $p < 0,05$, * $p < 0,1$

Источник: составлено автором.

Как показано в Таблице 5, Ln ВВП указывает на положительный коэффициент на уровне значимости 1 % от регрессии OLS: ВВП есть основной фактор привлечения южнокорейских ПИИ в Россию. Результат подтверждает, что увеличение российского ВВП на 1 % приводит к увеличению южнокорейских ПИИ на 1,93 %. С другой стороны, если рассматривать Россию как одну из стран СНГ, то есть в более широком смысле, то обнаруживается и стремление к природным ресурсам. Результат также выявляет некоторые статистически незначимые переменные. Коэффициент Exrate незначителен и

положителен. ПИИ не связаны с поиском эффективности, основанной на стоимости местной валюты. Кроме того, коэффициент $\ln\text{FREE}$ также незначителен и положителен. Вполне вероятно, что поведение, ориентированное на рынок, является преобладающим, для того чтобы компенсировать любые институциональные ограничения, что противоречит общему мнению рассматривать их как существенные барьеры для южнокорейских инвестиций в Россию.

Седьмая группа научных проблем заключается в разработке практических инструментов политики для увеличения южнокорейских ПИИ в Дальний Восток России. Проведённые исследования позволили выявить пять факторов, ограничивающих приток южнокорейских ПИИ в российский Дальний Восток: недостаточно последовательная политика, проводимая разными южнокорейскими администрациями; высокий порог входа малых и средних предприятий на Дальний Восток России; поиск рынка как первоочередная цель южнокорейских ПИИ в Россию; относительно низкий внутренний спрос на рынке Дальнего Востока России; необходимость крупномасштабных инвестиционных проектов, которые правительство Южной Кореи определило как первостепенные. С учётом проведённого исследования предлагается реализация ряда политических инструментов (хотя их реализация возможна только в долгосрочной перспективе).

Предложение 1. Политика в отношении Севера проводилась только на базовом уровне. Чтобы практически увеличить объёмы торговли и инвестиций с Южной Кореей для развития местной экономики Дальнего Востока, региональные специалисты по экономике должны применять непрерывную поэтапную политику. Южная Корея и Россия должны создать постоянный двусторонний аналитический центр, состоящий из учёных, институтов, предприятий и правительственных чиновников, для внедрения и проведения поэтапной политики. Кроме того, они должны поощрять академические обмены в различных формах, например, регулярную совместную конференцию, программу обмена, двойную степень и другие.

Предложение 2: нынешний Корейско-Российский деловой совет должен быть реорганизован. Совершенствование деятельности Корейско-Российского делового совета приведёт к приходу на российский Дальний Восток множества южнокорейских компаний из различных отраслей промышленности и будет способствовать диверсификации региональных отраслей промышленности. Для этого в данной диссертации изучалась практика японо-российского делового сотрудничества. Для практического осуществления политики Корейско-Российскому деловому совету необходимо тесно сотрудничать с другими высшими правительственными органами Южной Кореи и России (например, Министерством иностранных дел, Министерством торговли, промышленности и энергетики и т. д.) путём проведения регулярных заседаний и совместного создания центра содействия инвестициям, а также расширять деятельность по поддержке бизнеса посредством проведения инвестиционных форумов и выставок, содействия обмену, предоставления бизнес-консультаций и подбора

деловых партнёров.

Предложение 3: необходимо реализовать межправительственную политику преференций для поддержки южнокорейских МСП на российском Дальнем Востоке. Активный выход южнокорейских МСП на российский Дальний Восток полезен для преодоления несбалансированного промышленного развития региона. Экспортно-импортный банк Кореи и Фонд развития Дальнего Востока и Арктики могут создать совместный фонд для содействия выходу южнокорейских МСП на дальневосточный рынок. Кроме того, Корейское агентство содействия торговле и инвестициям может создать бизнес-консультативную группу совместно с Российской корпорацией развития Дальнего Востока и Арктики.

Предложение 4. Каналы сбыта на Дальнем Востоке России очень слабы. Улучшение каналов дистрибуции будет способствовать развитию региональной экономики, привлечению бóльшего количества инвестиций и расширению возможностей продаж на западе России и в других странах Азии и Европы. Рекомендуются создать межправительственные таможенные комитеты для облегчения процесса торговли между Южной Кореей и российским Дальним Востоком. Кроме того, должен быть создан межведомственный частный совет, в состав которого могут войти, например, Корейско-Российский деловой совет, Российский союз промышленников и предпринимателей, Экспортно-импортный банк Кореи и Российская корпорация развития Дальнего Востока и Арктики. Это полезно для развития совместных исследований и инвестиций в дорожную инфраструктуру российского Дальнего Востока.

Предложение 5: правительству Южной Кореи необходимо усилить финансовую поддержку крупных инвестиционных проектов в области энергетики. Увеличение южнокорейских инвестиций в энергетическую инфраструктуру приведёт к привлечению крупных капиталов в экономику Дальневосточного региона, будет способствовать экономическому росту и богатству региона, создаст побочные эффекты для смежных отраслей. Правительству Южной Кореи следует внедрить государственную систему распределения рисков для участников национальной кредитной программы: например, гарантию минимального дохода (MRG), поддержку минимальных затрат (MCS) и государственное кредитное обеспечение. Также рекомендуется расширять сотрудничество между Экспортно-импортным банком Кореи и многосторонними банками развития, в том числе Азиатским банком инфраструктурных инвестиций. Они могут заключить соглашение о реализации инвестиционной рамочной программы, внедрить стратегии совместного финансирования для совместного поиска и поддержки проектов энергетической инфраструктуры на российском Дальнем Востоке.

Проведённое исследование показало, что Дальневосточный регион России потенциально привлекателен для компаний Южной Кореи. Несмотря на колоссальные глобальные изменения, вызванные пандемией коронавируса, и во многом вынужденное присоединение Республики Корея к санкционной политике стран G7, экономическое сотрудничество России и Южной Кореи

продолжается. Оно требует научно обоснованных конкретных решений для активизации южнокорейских инвестиций в промышленность Дальнего Востока России. И хотя реализация данных подходов сегодня трудноосуществима, в будущем эти подходы будут очень актуальными.

III. ПЕРЕЧЕНЬ ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

a) Статьи в изданиях, рекомендуемых Перечнем ВАК Министерства науки и высшего образования РФ / Перечнем РУДН:

1. Lee, H.-S. An Analysis of Foreign Direct Investment Attractiveness of the Russian Far East by Porter's Diamond Model // Russian Journal of Industrial Economics, 2019, 12 (3), 334–340.
2. Lee, H.-S. The Impact of the Turn to the East Policy on Foreign Direct Investment in the Russian Far East // RUDN Journal of Economics, 2019, 27 (2), 366–374.
3. Degtereva, E. A., Lee, H.-S. South Korea-Russia Economic Relations: Focused on FDI // RUDN Journal of Economics, 2020, 28 (1), 45–54.
4. Lee, H.-S. The Sub-National Distribution of South Korean Foreign Direct Investment in Russia: A Focus on the Russian Far East // Tomsk State University Journal of Economics, 2020, 52, 280–290.
5. Yu, W., Lee, H. S. Trade Strategy of European Union and the Impact of EU-South Korea FTA // RUDN Journal of Economics, 2022, 30 (1), 70–78.

b) Публикации в издании, индексируемом наукометрической базой данных Scopus / Web of Science:

6. Lee, H.-S., Chernikov, S. U., Nagy, S. Motivations and Locational Factors of FDI in Commonwealth Independent States (CIS) Countries: Empirical Evidence from South Korean FDI in Kazakhstan, Russia, and Uzbekistan // Regional Statistics, 2021, 11 (4), 79–100.
7. Lee, H.-S., Degtereva, E. A., Zobov, A. M. The Impact of the COVID-19 Pandemic on Cross-Border Mergers and Acquisitions' Determinants: New Empirical Evidence from Quasi-Poisson and Negative Binomial Regression Models // Economics 2021, 9, 184.
8. Lee, H.-S., Moseykin, Y. N., Chernikov, S. U. Sustainable Relationship Between FDI, R&D, and CO2 Emissions in Emerging Markets: An Empirical Analysis of BRICS Countries // Russian Journal of Economics, 2021, 7 (4), 297–312.
9. Lee, H. S., Yu, W. The Effects of FDI and Exports on Economic Growth of Russia and its Far Eastern District // Eastern European Economics, 2022, 60(6), 479-497.
10. Lee, H. S., Zobov, A. M., Degtereva, E. A. role of governance and market openness on bilateral trade flows of South Korea with CEE and CIS countries //

Russian Journal of Economics, 2022, 8(4), 333-351.

11. Lee, H. -S., Liu, P. The determinants of South Korean outward FDI in Russia: a partial least square (PLS) analysis// In SHS Web of Conferences, 2020, Vol. 80 (01001).
12. Liu, P., Lee, H.-S. Foreign Direct Investment (FDI) and Economic Growth in China: Vector Autoregressive (VAR) Analysis // In SHS Web of Conferences, 2020, vol. 80 (01002).

с) Публикации в других изданиях:

13. Lee, H.-S. Korean FDI Trends in Eurasian Economic Union (EEU) // In the Modern World and Young People: Vision and Dialectic of Development, 2019, pp. 97–100.
14. Heller, C., Lee, H.-S. Porter's Diamond Model // In Actual Problems of the Global Economy, 2019, pp. 120–125.
15. Lee, H.-S., Liu, P. A Panel Analysis of South Korean Outward FDI in the Former Soviet Union (FSU) Countries: The Case of Kazakhstan, Russia, and Uzbekistan // In Prospects of Fundamental Sciences Development, 2020, pp. 162–164.
16. Liu, P., Lee, H.-S. The Impact of FDI on Economic Growth in China: Vector Autoregressive (VAR) Analysis // In Prospects of Fundamental Sciences Development, 2020, pp. 120–122.
17. Lee, H. -S., Mishra, S. The Fdi Determinants In Russian Far East: A Panel Analysis// In S. I. Ashmarina, & V. V. Mantulenko (Eds.), Global Challenges and Prospects of the Modern Economic Development, 2020, 79, European Proceedings of Social and Behavioural Sciences (pp. 374-379). European Publisher.

Ли Хансол (Республика Корея)

Промышленный комплекс Дальнего Востока России: тенденции развития и возможности привлечения иностранного капитала Южной Кореи

Раскрыты теоретические аспекты внешнеэкономической деятельности промышленных предприятий. Уточнена структура промышленного комплекса российского Дальнего Востока, его проблемы и экспортный потенциал. На основе разработанных эконометрических моделей выявлены факторы южнокорейских ПИИ в Россию. Обобщённая модель двойного ромба используется с целью оценки территориальной привлекательности российского Дальнего Востока для внешнеэкономической деятельности промышленных предприятий. Определён приоритет ключевых отраслей для инвестирования в российский Дальний Восток. Выявлено влияние южнокорейских ПИИ в Дальний Восток России на процессы экспорта и импорта. В конце исследования предлагаются практические меры по развитию экономики российского Дальнего Востока и увеличению в него южнокорейских ПИИ. Результаты и выводы настоящего исследования могут быть использованы для развития экономических отношений между Южной Кореей и Россией.

Lee Hansol (Republic of Korea)

The industrial complex of the Russian Far East: development trends and opportunities to attract foreign investment from South Korea

Theoretical aspects of foreign economic activity of industrial enterprises are revealed. The structure of the industrial complex of the Russian Far East, its problems, and its export potential are clarified. Based on the developed econometric models, factors of South Korean FDI in Russia are identified. A generalized double diamond model is used to evaluate the territorial attractiveness of the Russian Far East for the foreign economic activity of industrial enterprises. The priority of key industries for investment in the Russian Far East is determined. The impact of South Korean FDI in the Russian Far East on their export and import process is revealed. At the end of the study, practical measures are proposed to develop the regional economy of the Russian Far East and increase South Korean FDI in it. The results and conclusions of this study can be used to develop economic relations between South Korea and Russia.

As a manuscript

LEE HANSOL

The industrial complex of the Russian Far East: development trends and opportunities to attract foreign investment from South Korea

5.2.3. Regional and sectoral economics (industrial economics),

5.2.5. World Economy

ABSTRACT

for a Ph.D. Degree in economics

Moscow – 2023

The work was performed at the Department of Marketing, Faculty of Economics of the Federal State Autonomous Educational Institutions of Higher Education "Peoples' Friendship University of Russia"

Scientific supervisor: **Ekaterina Andreevna Degtereva**, Doctor of Economics, Professor of the Department of Marketing of the Peoples' Friendship University of Russia

Official opponents: **Dmitry Alexandrovich Izotov**, Doctor of Economics, Leading researcher at the Institute of Economic Research of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences

Marina Petrovna Kukla, Candidate of Economics, Associate Professor of Department of Korean Studies of the Institute of the Oriental Studies of the Far Eastern Federal University

Leading organization: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Saint Petersburg State University"

The thesis presentation takes place on the 28th of June in 2023 at 10 am at the meeting of RUDN University Dissertation Council 0600.003 (117198, Moscow, Miklukho-Maklaya str., 6, RUDN Academic Council Meeting Room).

The dissertation can be found in the Educational and Scientific Information Library Center (Scientific Library) at the address: Moscow, Miklukho-Maklaya str., 6.

The announcement of the defense and the text of the abstract are posted on the official website of the Higher Attestation Commission under the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (<https://vak.minobrnauki.gov.ru/>) and the RUDN website: <https://www.rudn.ru/science/dissovet>.

The thesis abstract was sent out on the 25th of May in 2023.

Scientific Secretary
of the Dissertation Council 0600.003
Doctor of Economics, Professor

Z.G. Golodova

I. GENERAL CHARACTERISTICS OF DISSERTATION WORK

The relevance of the research topic. In the 21st century, the role of Asian countries in the international movement of capital has increased significantly. In 2020, foreign direct investment (FDI) net outflow from the Asian region was \$509.2 billion (68.8% of the total global FDI net outflow), including \$398.2 billion from East Asia. In particular, the three Eastern Asian countries- Japan, China, and South Korea- have become the top 10 investing countries in the world. South Korea (this country name will be used in the abstract as a more familiar and most common term in Russian instead of the official name "Republic of Korea") is expanding its influence on the global economy as an investing country: over the decade (in 2011-2020), its FDI net outflow increased by \$2.8 billion.¹

Meanwhile, high external dependence on a few countries has made the South Korean economy quite vulnerable. In 2017, in the context of the need to diversify foreign policy, South Korea announced the launch of the New Northern Policy, expanding partnership relations with a number of countries, mainly from the Commonwealth of Independent States (CIS), as one of the state priorities.

In turn, in full swing since 2012, Russia has enforced the New Eastern Policy and implemented practical policy mechanisms to develop the Russian Far East by attracting foreign investments from neighboring East Asian countries. The main problems of the Russian Far East are reduced to the asymmetric development of industries and the structure of the industry that is not always optimal for this region. Potentially, South Korea is one of the most stable investor countries in the Russian Far East. The structure of South Korean FDI to the Russian Far East in the distribution by industry clearly demonstrates that South Korea is an important potential partner in terms of diversification of international investments for the balanced economic development of the regions of the Far East. The intensification of investment activity in the Russian Far East will bring multiple benefits for South Korea, including, expanding its presence in foreign markets, creating production and marketing opportunities for small and medium-sized enterprises (SMEs), as well as searching for promising industries using new technologies. In particular, investment in the energy and food sectors in the Russian Far East will secure natural resources and food supplies for South Korea. Given these numerous objective and long-term economic benefits, despite South Korea's accession to the G7 sanctions package, its economic policy remains focused on cooperation with Russia. It should be noted that in 2022 from January to September, South Korea's imports from Russia amounted to \$11.6 billion and Russia was still the 11th largest import country of South Korea². In addition, South Korea has now resumed trade initiatives with Russia despite political rhetoric. As a

---

¹ The UNCTAD. <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx?ReportId=96740> (date of access: 18.06.2022); The World Bank: [Website], World Bank Open Data [Electronic resource]. - URL: <https://data.worldbank.org/> (date of access: 16.06.2022).

² KITA. <https://stat.kita.net/stat/kts/ctr/CtrTotalImpExpList.screen> (date of access: 01.11.2022).

results, on the 14th of November, 2022, a business agreement was signed between South Korean City “Donghae” and Russia on the launch of a regular shipping route to link between the Selyatino Agrohubs (Moscow) and Donghae (South Korea) through the ports of Vladivostok, and creation of a joint-logistics complex.³

A radical change in the geopolitical situation in the world in 2022 does not cancel Russia's important role for South Korea, both economically and politically. Given regional proximity, complementarity of the two states in many sectors of the economy, it is impossible not to take into account Russia's influence on global processes.

Therefore, in the medium term, and even more so in the long term, South Korea will maintain its desire for economic cooperation with Russia, primarily in the development of the industrial complex of the regions of the Russian Far East. All this makes scientific research in this direction relevant and in demand.

The degree of the development of the research topic. The dissertation is based on the leading scientists who investigated cross-border capital flows - Buckley, P. J., Casson, M., Dunning, J. H., Hymer, S. H., Kindleberger, C. P., Lipsey, R., Porter, M. E., Rugman, A. M., Wilhelms, S. K., Kuznetsov, A.V., Volgina, N. A., and others.

When investigating motives of FDI outflows from South Korea, the author relies on studies by Fedorovsky, A. N., Korgun, I., Kukla, M. P., Minakir, P. A., Suslina, S. S., Sutyurin, S., Toloraya, G., Zakharova, L., and others.

When exploring territorial factors of foreign economic activity in the Russian Far East, the author relies on studies by Cuervo-Cazurra, A., Hisarciklilar, M., Izotov, D. A., Jakubiak M., Kayam, S. S., Ledyeva, S., Moseykin, Y. N., and others.

The object of the research is the industrial complex of the Russian Far East and the mechanism for attracting FDI from South Korea for its development.

The subject of the research is economic relations arising in the process of attracting FDI from South Korea for the development of the industry of the Russian Far East and boosting its trade with South Korea.

The goal of the study is to expand theoretical and methodological approaches to the study of attracting FDI from South Korea to the industrial complex in the Russian Far East.

To achieve this goal, this research focuses on the following objectives:

- To systematize theoretical approaches to the factors of foreign economic activity of industrial enterprises;
- To identify the main problems of the development of the industrial complex in the Russian Far East and assess the export potential of key regions;
- To determine the priority of industries of the Russian Far East for investment;
- To substantiate the impact of South Korean investments on the development of industrial enterprises of the Far East and increase the efficiency of their foreign economic activity;

---

³ РИА Новости. https://dzen.ru/a/Y3Hz4MYT93qWsr5_ (date of access: 14.11.2022).

- To clarify factors and conditions affecting the foreign economic activity of industrial enterprises.
- To reveal motives and factors to attract South Korean FDI in the Russian Far East;
- To develop practical policy instruments to enhance South Korean FDI in the Russian Far East.

The theoretical and methodological foundations of the dissertation research. The work uses principles of the leading theories of foreign economic activity, econometric models, strategic analytic tools, and other systematic scientific approaches.

The double diamond model, which is used by the author, is an extended model from Porter's original diamond model as incorporating both domestic and international dimensions to explain the case of Canada's international competitiveness in the US market by Rugman and D'Cruz⁴. A generalized double diamond model adapted the diamond model by Moon, Rugman, and Verbeke⁵, which allows, in general, to explain how small and open economies strengthen competencies in the global economy.

This dissertation obtained FDI statistics from three sources: the United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD), the Export-Import Bank of Korea, and the Central Bank of Russia. As the research covers in-depth analysis at national and regional levels, the data from each source is incomplete. The author clarifies that this does not cause an issue: the research objective is not necessary to compare datasets from three sources, which are independently investigated. In addition, information and statistical bases of the research are made up of reports and data from international, South Korean, and Russian organizations: the World Bank, International Monetary Fund (IMF), Korea Trade Promotion Corporation (KOTRA), Federal State Statistic Service of Russia, Central Bank of Russia, Federal Customs Service.

The dissertation work was carried out within the framework of the Passport of the specialty of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation 5.2.3. Regional and sectoral economics (industrial economics), item 2.9 "Foreign trade activity of industrial companies and enterprises", as well as specialty 5.2.5. World Economy, item 8 "International capital movement. International investments" and item 13. "Strategies for the participation of regional and corporate structures in international economic cooperation (global, regional and national aspects)".

The scientific novelty of the dissertation consists in determining, scientifically substantiating and quantifying export potential of the industrial complex of the Russian Far East, identifying the priority territorial location and industries for potential South Korean FDI, taking into account their motives and influence on bilateral trade activities with the Russian Far East. In addition, the author has formulated practical proposals in the field of economic policy to intensify investment

---

⁴ Rugman, A. M., D'Cruz, J. R. The Double Diamond Model of International Competitiveness: Canada's Experience// Management International Review, 1993, 33(2), 17-39.

⁵ Moon, H.C., Rugman, A.M., Verbeke, A. The Generalized Double Diamond Approach to International competitiveness. In Beyond the Diamond// Emerald Group Publishing Limited, 1995, pp. 97-114.

flows from South Korea to the Russian Far East. The work was carried out taking into account current trends in the development of the object and subject of research, key challenges and trends in the global economy.

The most important scientific results obtained personally by the author and representing a contribution to the development of research on the stated problems include:

According to 5.2.3. Regional and sectoral economy (industrial economy), item 2.9 "Foreign trade activities of industrial companies and enterprises":

1. Based on the analysis of well-known economic theories, the factors influencing the foreign economic activity of industrial enterprises are systematized: competitive advantages, the presence of various factors (resources), the similarity of consumer preferences or industry, institutional environment, and the level of internationalization. Above all, due to the significant internationalization of the modern economy, it was found in the dissertation that the level of internationalization should be taken into account more than other factors.

2. The main problems of the development of the industrial complex in the Russian Far East are identified and an assessment of the export potential of key regions is given. It is determined that the dominant position of the mining industry and the related unbalanced industry growth strongly inhibit the development of the Far Eastern industrial complex. The results of calculations of trade indices, which represent the share of the product in the total volume of exports of the Far East and the share of the product of the Far East in Russian exports, allowed us to substantiate the conclusion that energy, mining, as well as agriculture, fishing and food production have a high export potential in key regions of the Russian Far East (namely, the Amur-Khingan, Belogorsk, Chukotka, Kamchatka, Komsomolsk, Kuriles, Nakhodka, Nikolaevsk, South Yakutia, Svobodny and Transbaikalia).

3. The priority for investment sectors of the Russian Far East has been identified. Despite the overwhelming share of the mining industry in the Russian Far East, it has been revealed that financial and insurance activities are the fastest growing industry in the Russian Far East and the most attractive industry for investment.

4. The impact of South Korean FDI in the Russian Far East on the promotion of foreign economic activity of industrial enterprises is substantiated on a basis of developed econometric models. Although, South Korean FDI in the Russian Far East significantly increases imports from South Korea to the Russian Far East, it does not affect exports from the Russian Far East, which contradicts the author's initial assumption of a positive correlation between the two variables.

According to 5.2.5. World economy, item 8 "International capital movement. International investments" and item 13. "Strategies for the participation of regional and corporate structures in international economic cooperation (global, regional and national aspects)":

5. Based on the extended application of the generalized "double diamond" model at the subnational level, it was determined that three subjects of the Russian Federation in the Far East (Sakhalin Oblast, Khabarovsk Krai, and Primorsky Krai) are

the most attractive regions for foreign economic activities of industrial enterprises. Despite the generally accepted idea that the Russian Far East has low market opportunities for business, it was revealed that the international variables of the generalized model associated with a high level of market openness play a crucial role in overcoming the identified values of the domestic variables of the developed model, which objectively makes the Russian Far East a potentially attractive for the foreign economic activities of industrial enterprises.

6. The factors of South Korean FDI in Russia are determined based on the developed econometric models. It allowed us to substantiate the conclusion that the market size is the primary factor stimulating the inflow of South Korean FDI to the Russian Federation; at the same time, a quantitative assessment of the relationship between the size of the market and the volume of FDI is given, and an indicator of the elasticity of South Korean FDI in terms of changes in the value of Russia's GDP is calculated. The conducted economic and mathematical modeling allowed us to substantiate the statement that despite the low involvement of South Korean investment in energy sectors and a high degree of risk-aversion, natural resources are more important factors than problems of economic stability and governance.

7. To solve the problems of South Korean FDI in the Russian Far East, the main areas of the application in the industrial complex of the Far Eastern region and practical measures (in the long term after the stabilization of the geopolitical situation) for their implementation have been identified.

In the field of investment: creating a joint-fund between the Export-Import Bank of Korea and the Far East and Arctic Development Fund (with the support of the KOTRA and the Russian Far East and Arctic development corporation) to facilitate South Korean SME's entry into the Far Eastern market; implementing a government system of risk-sharing for participants of the national loan program, for instance, Minimum Revenue Guarantee (MRG), Minimum Cost Support (MCS), and government's credit security; and, concluding an investment framework and realizing co-financing strategies between the export-import Bank of Korea and multilateral development banks (MDB) (e.g., Asia Infrastructure Investment Bank) to discover and support energy infrastructure projects in the Russian Far East.

In the institutional sphere: constructing a permanent bilateral think tank, which is composed of scholars, institutes, enterprises, and government officials to conduct phased policies; promoting academic exchanges in various forms (for instance, a regular joint-conference, exchange program, dual professional development, etc.); and restructuring Korean-Russian Business Council by studying the practices of Japanese – Russian business cooperation with the aim of close cooperation with other higher governmental bodies of South Korea and Russia (e.g., the Ministry of foreign affairs, the Ministry of Trade, Industry and Energy, etc.) by holding a regular meeting and jointly establishing an investment promotion center, and expand business supporting activities by holding investment forums and exhibitions, to promote exchange, provide business consulting, and select business partners.

In the field of trade and logistics: constructing inter-governmental customs committees to ease the trade process between South Korea and the Russian Far East; and, establishing the inter-public-private council for the development of joint research and investment in the road infrastructure in the Russian Far East.

The theoretical and practical significance of the dissertation research lies in the systematization of theoretical and methodological approaches to the factors of foreign economic activities of industrial enterprises.

The export potential of the Russian Far Eastern industrial complex is provided based on the calculations of trade indices, which are the share of a product in Far East's total exports and the Far East's product share of Russia's exports.

The author expands the scope of application of a generalized double diamond model to the regional level analysis and with its help identifies the territorial attractiveness of the Russian Far East for South Korean FDI.

Contemporary trends, patterns, and significance of FDI inflows from South Korea for the development of the industrial complex of the Russian Far East are investigated. Particular motives and factors of South Korean FDI in Russia are identified based on econometric analyses.

Based on identified factors throughout the dissertation work, the author recommends practical policy instruments to enhance South Korean FDI in the Russian Far East. The materials of the dissertation can be used in the development of educational materials on academic disciplines of Enterprise Economics, World Economy, International Business, International Economic Relations, and others.

The degree of reliability and approbation of the thesis results. On the topic of the thesis, the author published 17 scientific works, including 5 articles in a periodical indexed by the international database Scopus, 2 articles in the publication indexed by the international database Web of Science, and 5 articles in scientific journals included in the list of RUDN.

The dissertation's main findings were presented at the following conferences: the international scientific-practical conference for students, undergraduates, and doctoral students "The modern world and young people: vision and dialectic of development" (Karaganda, Kazakhstan, 2019), II International Scientific Conference GCPMED 2019 "Global Challenges and Prospects of the Modern Economic Development" (Samara, Russia, 2019), XVIII International Conference of Students and Young Scientists "Prospects of Fundamental Sciences Development" (Tomsk, Russia, 2020), and XXI Interuniversity Scientific Conference of young scientists "Actual problems of the global economy" (Moscow, Russia, 2019).

The structure and scope of the dissertation research are composed of an introduction, three chapters, nine sections, a conclusion, and a list of literature from 176 sources. The main text is presented in 174 pages, contains 38 tables, 20 figures, and an appendix (7 tables).

The structure of the dissertation:

INTRODUCTION

CHAPTER1. THEORETICAL ASPECTS OF FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY OF INDUSTRIAL ENTERPRISES

- 1.1 The place and role of foreign economic activity in the economy of enterprises
- 1.2 Factors affecting the foreign economic activity of industrial enterprises
- 1.3 The role of foreign direct investment in the activation of foreign economic activity

CHAPTER2. THE INDUSTRIAL COMPLEX OF THE FAR EAST AND THE POSSIBILITY OF ATTRACTING FOREIGN CAPITAL FROM SOUTH KOREA FOR ITS DEVELOPMENT

- 2.1 Analysis of the dynamics, structure, and export potential of the industrial complex of the Far East
- 2.2. Factors and conditions affecting the foreign economic activity of industrial enterprises in the Far East
- 2.3 Assessment of the attractiveness of the industrial complex of the Far East for investment from South Korea

CHAPTER3. DIRECTIONS FOR THE PROMOTION OF EFFICIENCY OF FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY OF INDUSTRIAL ENTERPRISES OF THE RUSSIAN FAR EAST BASED ON THE ATTRACTION OF SOUTH KOREAN CAPITAL

- 3.1 Priority areas of investment in the economy of the Far East: industry aspect
- 3.2 Assessment of the impact of South Korean investments on the development of industrial enterprises and improving the efficiency of their foreign economic activity in the Far East
- 3.3 Practical tools to enhance the inflow of South Korean FDI to the industrial complex of the Russian Far East

CONCLUSION

REFERENCES

APPENDIX

II. THE MAIN RESULTS OF THE DISSERTATION, SUBMITTED FOR DEFENSE

According to 5.2.3. Regional and sectoral economy (industrial economy), clause 2.9 "Foreign trade activities of industrial companies and enterprises":

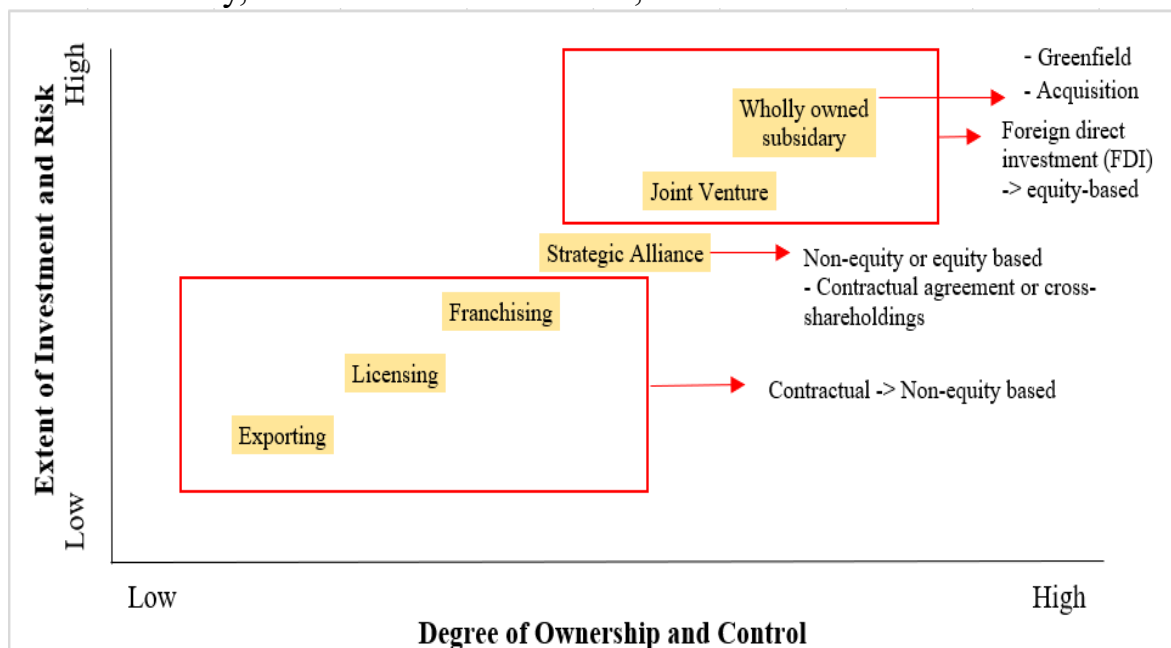
The first group of scientific problems is to systematize theoretical approaches to the study of factors of foreign economic activity of industrial enterprises. Nowadays, industrial enterprises are fully involved in foreign economic activity, and, a foreign market outweighs a domestic market for them. In 2021, the global 100 largest enterprises created 54% of their total assets and 58% of their total sales from foreign markets⁶. Thus, it is through internationalization, rather than the resources of the domestic market that companies can gain considerable additional economic value. Foreign economic activity also pushes companies to increase the efficiency of business

---

⁶ UNCTAD World Investment Report 2022// 2022, New York, United Nations

operations. It should be noted that FDI allows firms to create global value chains (GVCs), cut off unnecessary costs generated in the middle of crossing the border (tariff, freight costs), and increase production, logistics, and sales efficiencies through backward/forward vertical and horizontal integration. Entry strategies for international markets can be classified based on (a) the degree of ownership and control and (b) the extent of investment and risk (Figure 1).

Based on an analysis of renowned theories (the Heckscher-Ohlin theory, the theory of similarity of countries, the gravitational model, etc.) the following factors are identified to affect foreign economic activity of industrial enterprises: competitive advantages, a different factor (resource) endowment, a similarity of consumer preference or industry, institutional environment, and a level of internationalization.

Figure 1. Entry strategies for international markets

Note: Joint venture (JV) in this figure is incorporated JV, not contractual-based JV.

Source: Root, F. T. Entry Strategies for International Markets// John Wiley & Sons, 1994.

In particular, this dissertation found that to estimate factors of foreign economic activity of a firm, nowadays, it is much more relevant to analyze it in a globalization context. Many studies explore the impact of economic integration on (intra- or inter-block) trade or FDI; and, also, for countries, which lack production factors (labor, natural resources, technology, infrastructure, etc.) utilize overseas markets by building plants, sales offices or creating logistic channels and global value chains (GVCs).

The second group of scientific problems involves identifying the main difficulties of the development of the industrial complex in the Russian Far East and assessing the export potential of its key subjects, taking into account advanced special economic zones (ASEZs) operating in this region. Currently, there are 22 ASEZs in the Russian Far East, which are being developed as an industrial complex. The total investments in 22 ASEZs in the Russian Far East amounted to 4.561 trillion rubles by the third quarter of 2022 (Table 1).

Table 1

The industrial complex in advanced special economic zones (ASEZs) in the Russian Far East

Region	ASEZs	Agriculture	(Added value) manufacturing	Gas (processing), petrochemicals	Gas, electricity, or water supply, wastewater treatment	Extraction of mineral resources, mining	Logistics	Mechanical engineering	Metalworking	Food/ (processing)/ fishing	Ship- building/renovation	Service	Recreation	Tourism	Timber	Investments (Billion rubles)
Amur	Belogorsk	✓								✓						5.39
	Priamurskaya		✓				✓									11.73
	Svobodny		✓	✓												1,789
Buryatia	Buryatia	✓												✓	✓	8.14
	Selenginsk															Not determined yet
Chukotka Autonomous	Chukotka					✓						✓				606.60
Jewish Autonomous	Amur-Khingan	✓					✓			✓						5.29
Kamchatka	Kamchatka						✓			✓			✓	✓		121.70
Khabarovsk	Komsomolsk					✓		✓	✓	✓					✓	159.82
	Nikolaevsk					✓			✓	✓						2.74
	Khabarovsk	✓	✓		✓		✓									39.82
Primorsky	Bolshoy Kamen						✓				✓					398.68
	Mikhaylovsky	✓														87.35
	Nadezhdinskaya		✓				✓									65.89
	Nakhodka			✓												861.60
Sakhalin	Gorny Vozdukh												✓	✓		25.21
	Kuriles									✓				✓		11.81
	Yuzhnaya	✓														17.10
Yakutia	Yakutia	✓	✓				✓									14.22
	South Yakutia					✓										113.21
Zabaikalsky	Zabaikalye					✓				✓					✓	202.68
	Krasnokamensk															Not determined yet
																13.42

Source: The Russian Far East and Arctic Development Corporation. <https://erdc.ru/en/about-tor/> (date of access: 04.10.2022).

By looking at the gross regional product (GRP) by industry in the Far Eastern federal district⁷, we can note that one of the major problems of the Russian Far East is its asymmetric development. The industries showing the highest growth rate (CAGR, 2016-2020) are: Administrative activities and related additional services (6.45%), Financial and insurance activities (5.53%), and Professional, scientific and technical activities (3.96%). While outputs in multiple industries had decreased. In addition, the industrial structure of the Russian Far East is distorted to a limited number of sectors, which hampers the balanced growth of industrial outputs throughout various industries. In 2020, Mining is the largest industry (it accounted for 24.11% of total industrial outputs in the Russian Far East), and a large number of industries accounted for less than 1%. And it causes problems of migration outflow from some Far Eastern subjects, where the mining industry is not developed. In 2021, although the total number of migrants to the Russian Far East increased by 8,013 persons, 6 out of 11 federal subjects of the Russian Far East showed a decrease in the number of migrants by 10,900

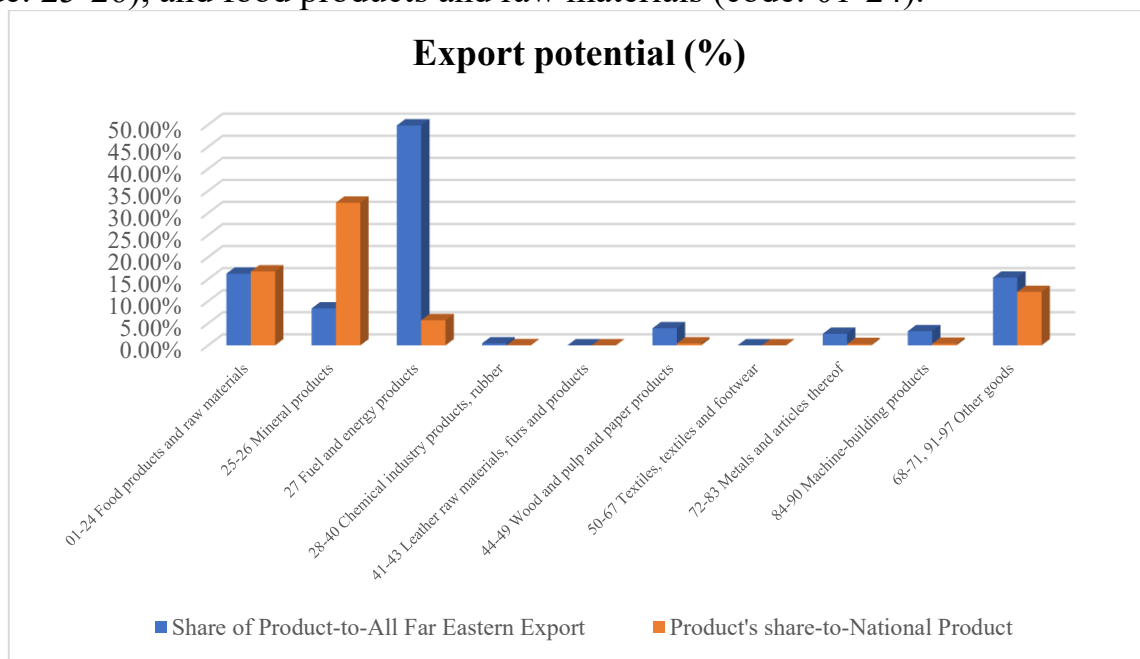
⁷ Federal State Statistics Service of the Russian Federation. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/VRP_OKVED2.xlsx (date of access: 10.06.2022).

persons⁸.

This study additionally analyzes the export potential of the industrial goods and services of the Russian Far East. To estimate export potential two indices are used:

- Share of a product in the Far East’s total exports: x_{fj}/x_{ft} , where x_{fj} is the Far East’s exports of product j, while x_{ft} is Far East’s total exports;
- Far East’s product share of Russia’s exports: x_{fj}/x_{rj} , where x_{fj} is total exports of a product j from the Far East, while x_{rj} is total exports of a product j from Russia.

The results are shown in Figure 2. The industrial products, which have the highest export potential are: fuel and energy products (code: 27), mineral products (code: 25-26), and food products and raw materials (code: 01-24).

	01-24	25-26	27	28-40	41-43	44-49	50-69	72-83	84-90	68-71, 91-97
A	16.247%	8.379%	49.842%	0.450%	0.001%	3.889%	0.017%	2.620%	3.207%	15.348%
B	16.751%	32.331%	5.699%	0.051%	0.000%	0.445%	0.002%	0.300%	0.367%	12.112%
Avg.	16.499%	20.355%	27.770%	0.251%	0.001%	2.167%	0.009%	1.460%	1.787%	13.730%

Figure 2. Export potential by a product in the Russian Far East (2021)

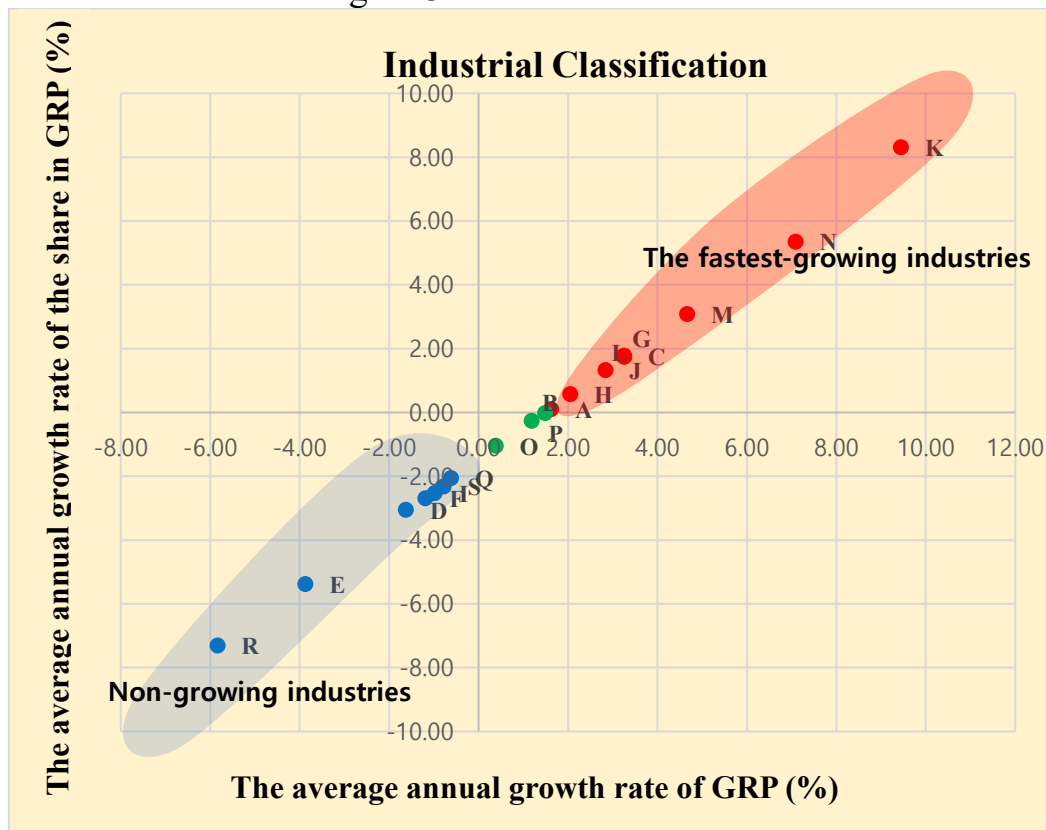
Source: Author’s calculations based on datasets from the Far Eastern Customs Administration. <http://dvtu.customs.gov.ru/> (date of access: 26.06.2022); The Federal Customs Service. <http://customs.gov.ru/> (date of access: 26.06.2022).

The above results allowed us to substantiate the conclusion that the gas (processing) and petrochemical complex, mining complex, agricultural complex, as well as food (processing) and fisheries complexes have the highest export potential (for example, the Amur region - Khingan, Belogorsk, Chukotka, Kamchatka, Komsomolsk,

⁸ Interregional Association of Economic Cooperation of the Subjects of the Russian Federation “Far East and Transbaikalia” <http://assoc.khv.gov.ru/news/5398> (date of access: 01.11.2022).

Kuriles, Nakhodka, Nikolaevsk, South Yakutia, Svobodny and Transbaikalia).

The **third group of scientific problems** is to determine the priority of industries in the Russian Far East for investment. To evaluate the growth potential of industries, the author uses two criteria for the period 2016-2020: the average annual growth rate (AAGR) of GRP by industry and the AAGR of share-to-GRP by industry. The results are illustrated in Figure 3.

Figure 3. The matrix of the growth potential of industries in the Far Eastern Federal District⁹

Source: Author’s calculations based on datasets of the Federal State Statistics Service of the Russian Federation. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/VRP_OKVED2.xlsx (date of access: 10.06.2022).

Here, X-axis denotes the AAGR of GRP (%) and Y-axis denotes the AAGR of the share in GRP (%). The red dots (located at the upper right side) in the matrix represent industries, which hold the highest growth potential. These industries have positive AAGR in both criteria. 9 industries belong to the 1st priority group as follows:

⁹ (A) Agriculture, forestry, hunting, fishing, and fish farming; (B) Mining; (C) Manufacturing industries; (D) Provision of electric energy, gas, and steam; air conditioning; (E) Water supply; sanitation, waste collection and disposal, pollution elimination activities; (F) Construction; (G) Wholesale and retail trade; repair of motor vehicles and motorcycles; (H) Transportation and storage; (I) Activities of hotels and catering establishments; (J) Information and communication activities; (K) Financial and insurance activities; (L) Real estate operations; (M) Professional, scientific, and technical activities; (N) Administrative activities and related additional services; (O) Public administration and military security; social security; (P) Education; (Q) Activities in the field of health and social services; (R) Activities in the field of culture, sports, leisure, and entertainment; (S) Provision of other types of services.

(A) Agriculture, forestry, hunting, fishing, and fish farming; (C) Manufacturing industries; (G) Wholesale and retail trade; repair of motor vehicles and motorcycles; (H) Transportation and storage; (J) Information and communication activities; (K) Financial and insurance activities; (L) Real estate operations; (M) Professional, scientific and technical activities; and (N) Administrative activities and related additional services.

The fourth group of scientific problems is to substantiate the impact of South Korean investments on the development of industrial enterprises of the Far East and increase the efficiency of its foreign economic activity. The impact of South Korean FDI in the Russian Far East on their bilateral trade volumes is measured based on datasets for the period Q2, 2017-Q3, 2021.

For the mathematical analysis, the author constructed the following model specifications:

$$\ln(\text{export})_{tq} = \beta_0 + \beta_1 \text{Grw\_FDI}_{tq} + \beta_2 \text{Exrate}_{tq} + \varepsilon_{tq} \quad (1)$$

$$\ln(\text{import})_{tq} = \beta_0 + \beta_1 \text{Grw\_FDI}_{tq} + \beta_2 \text{Exrate}_{tq} + \varepsilon_{tq} \quad (2)$$

$$\text{Grw\_export}_{tq} = \beta_0 + \beta_1 \text{Grw\_FDI}_{tq} + \beta_2 \text{Exrate}_{tq} + \varepsilon_{tq} \quad (3)$$

$$\text{Grw\_import}_{tq} = \beta_0 + \beta_1 \text{Grw\_FDI}_{tq} + \beta_2 \text{Exrate}_{tq} + \varepsilon_{tq} \quad (4)$$

where, dependent variables are $\ln(\text{export})_{tq}$ - a logarithm of the Russian Far East's export (in \$ million, current prices) to South Korea in year t and quarter q, $\ln(\text{import})_{tq}$ - a logarithm of the Russian Far East's import (in \$ million, current prices) from South Korea in year t and quarter q, Grw_export_{tq} - the growth rate of the share of South Korean exports in the Russian Far East in year t and quarter q, and Grw_import_{tq} - the growth rate of the share of South Korean imports in the Russian Far East in year t and quarter q. Independent variables are Grw_FDI_{tq} - the growth rate of South Korean FDI stock in the Russian Far East in year t and quarter q, and Exrate_{tq} - an exchange rate from the ruble to the dollar.

Grw_FDI is negatively correlated with $\ln(\text{export})$ and Grw_export without statistical significance. This indicates that South Korean FDI in the Russian Far East does not have a special association with their bilateral exports (from Russian Far East to South Korea). While Grw_FDI is positively correlated with $\ln(\text{import})$ and Grw_import at a 1% significance level. This indicates that South Korean FDI in the Russian Far East promotes their bilateral imports (from South Korea to Russian Far East) (Table 2).

Table 2

The results of regression analysis

	Ln(export)		Grw_export		Ln(import)		Grw_import	
	(1) OLS	(2) Robust	(3) OLS	(4) Robust	(5) OLS	(6) Robust	(7) OLS	(8) Robust
Grw_FDI	-0.002551 (0.002680)	-0.002282 (0.002773)	-0.164288 (0.275472)	0.091695 (0.151035)	0.009181*** (0.002794)	0.009915*** (0.001884)	1.962799*** (0.340987)	1.997306*** (0.356948)

Exrate	-41.64623 (64.78539)	36.79936 (67.02981)	2359.420 (6658.676)	-3658.828 (3650.798)	-113.3733 (67.52842)	-28.03321 (45.54900)	-16515.61* (8242.289)	-15478.12* (8628.088)
Constant	8.224169*** (0.976201)	7.090831*** (1.010020)	-31.20655 (100.3344)	49.75412 (55.01103)	6.825622*** (1.017533)	5.513965*** (0.686342)	251.3484* (124.1966)	235.8146* (130.0099)
Adj. R^2	0.041382	-0.081711	-0.106934	-0.085602	0.341198	0.067682	0.657615	0.182723
Obs.	18	18	18	18	18	18	18	18

Note: Standard errors in parentheses, *** $p < 0.01$, ** $p < 0.05$, * $p < 0.1$

Source: Composed by the author.

These results can be understood in this way. Major South Korean FDI in the Russian Far East likely aims at market-seeking. Instead of exporting manufactured goods back to South Korea, manufacturers prefer to sell them in the Far Eastern market. In addition, South Korean FDI seems to be much occupied by horizontal FDI and even vertical FDI is weak in production localization. Due to this, FDI leads to increased imports to the Russian Far Eastern market in a form of both finished goods, semi-finished goods, or components.

To enhance the win-win effects of South Korean FDI, first of all, how they invest in the Russian Far East should be reformed in a way to localize their production process. In the Russian Far East, there are many natural endowments, which South Korea does not hold in their home market, for instance, gas, oil, fish, timber, grains, and so forth. These products are closely related to national energy and food security, but South Korean FDI does not seem to utilize their investment to export such critical goods back to their home country. South Korea is the 2nd largest trading partner after China—in the Russian Far East. South Korea's main products for import from the Russian Far East are natural resources: oil, gas, coal and fish. However, sectors for South Korean FDI in the Russian Far East do not closely relate to their trade: South Korean FDI was rather weak in the energy sectors. In this sense, secondly, to create positive exporting effects from South Korean FDI in the Russian Far East, it seems important to enhance South Korean FDI in energy and other sectors, which South Korea is poorly endowed back in their home country.

According to 5.2.5. World economy, item 8 "International capital movement. International investments" and item 13. "Strategies for the participation of regional and corporate structures in international economic cooperation (global, regional and national aspects)":

The fifth group of scientific problems is to identify factors and conditions affecting the foreign economic activity of industrial enterprises, its attractiveness for the Far Eastern territories. For this, in this dissertation, the scope of application of the generalized double diamond model is expanded to the sub-national level by analyzing 11 territories of the Russian Far East based on selected 16 diamond variables (Table 3).

Table 3

Selected variables for the generalized double diamond analysis

<i>1) Factor conditions</i>	
Domestic	Basic
	Working age population (% of the total population), in 2020
	The average nominal monthly wage of organizations (in

		rubles), in December 2020
		Gross regional products (GRP) in the mining industry (in constant prices=2016, in billion rubles), in 2020
	Advanced	Expenditure on technology innovation of organizations (% of the total volume of goods shipped, works performed, services), in 2020
		The number of students in programs for bachelor, master and specialist(per 10,000 inhabitants), at the beginning of the academic year, 2020/2021
International	Basic	FDI stock (from the Russian Far East) (in million \$), as of January 1, 2021
	Advanced	FDI stock (in the Russian Far East) (in million \$), as of January 1, 2021
2) Demand conditions		
Domestic		GRP (in current prices, billion rubles), in 2020
		Population density (a person per 1,000-hectare land area), in 2020
International		Export (in million dollars), in 2020
3) Related and supporting industries		
Domestic		The density of paved public roads (tracks per 1,000 km ²), in 2020
		Costs for the introduction and use of digital technologies (% of GRP), in 2020
International		The number of municipals designated to free ports, in 2020
		Use of broadband internet access in organizations (% of the total number of surveyed organizations), in 2020
4) Firm strategies, structure, and rivalry		
Domestic		The number of enterprises and organizations (per 1,000 persons), in 2020
International		Trade openness (%), in 2020

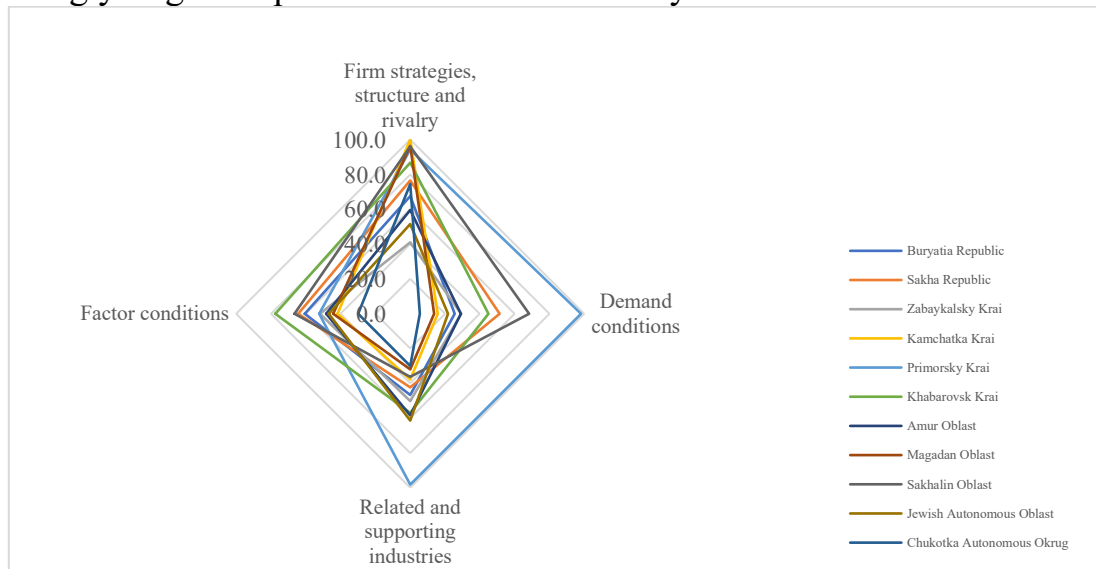
Source: Composed by the author.

Primorsky Krai in the domestic context demonstrates the highest indicators in demand conditions and related and supporting industries, which indicates that the region has the largest volume of local market of goods and services and the greatest conditions for enterprises to create effective domestic supply chains. Primorsky Krai's scores in factor conditions are rather moderate (5th place) and firm strategies, structure, and rivalry are moderately high (4th place) in the Far East. However, the weakness in these two criteria of Primorsky Krai in its domestic territories is compensated by its high level of economic openness: the region ranked 2nd in factor conditions and firm strategies, structure, and rivalry in the international diamond model.

Sakhalin Oblast also has a high competitiveness both in a domestic and international context, but especially in the latter. At a domestic diamond analysis, Sakhalin Oblast took 2nd place in factor and demand conditions and 3rd place in firm strategies, structure, and rivalry. While, the regional condition is rather not ready to create effective domestic value chains: it is the third from the end in the rating of the federal subject in related and supporting industries. Nevertheless, Sakhalin Oblast has outstanding business conditions in an international context: it took 1st place in three diamond components (factor conditions, demand conditions, firm strategies, structure, and rivalry). Also, the region's weakness in the third component of the domestic diamond model is complemented by that of the international diamond model: Sakhalin

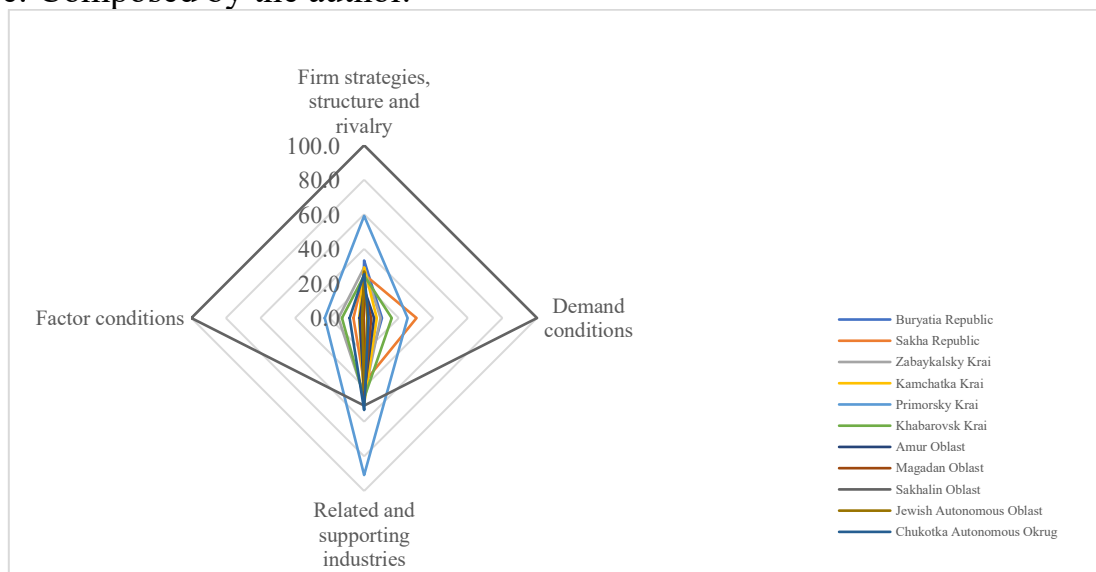
took 3rd place in related and supporting industries in an international context, which indicates that its incomplete domestic supply chain can be overcome by its relatively competitive international value chain, which links the region to external markets.

The indicators of Khabarovsk Krai is worthy to be noted. But, having relatively balanced estimates in all criteria of domestic and international dimensions, they are not outstandingly large compared to those of Primorsky Krai and Sakhalin Oblast.

Figure 4. The domestic diamond model of the 11 Far Eastern federal subjects

Source: Composed by the author.

Figure 5. The international diamond model of the 11 Far Eastern federal subjects

Source: Composed by the author.

The sixth group of scientific problems finds its expression in identifying motives and factors to attract South Korean FDI in the Russian Far East. It is established that South Korean FDI is concentrated in the areas of service (financial, transportation, logistics, accommodation), trading, sales (electronic devices, food, and beverage), and agriculture. It is also notable that Vladivostok in Primorsky Krai is the most preferred location (Table 4).

Table 4

Major South Korean companies in the Russian Far East

Industry	Company	City	Business
Manufacturing	Hyundai Welding	Artyom	Welding production
	Solnechniykrug	Komsomolsk	Wood pellets
	KRW	Nadezhinskaya	Timber processing
	Breese PUMP LLC	Vladivostok	Marine pump production
	Roskor LLC	Artyom	Building materials
IT	City transportation system	Vladivostok	Electronic payment system
Trading	Posco Daewoo		Trading
	LS networks		
Air, marine, and land transportation (service)	Korean air	Khabarovsk	Incheon-Vladivostok
	Asiana air		Incheon-Khabarovsk; Incheon-Sakhalin
	Jeju air	Vladivostok	Incheon-Vladivostok
	Tway air		Daegue-Vladivostok
	Air Busan		Busan-Vladivostok
	DBS Ferry		The east sea-Vladivostok
	Urban Transport System LLC		Transportation card
Marine logistics	Hyundai merchant marine	Vladivostok/ Bolshoy Kamen/ Artyom	Marine logistics
	Sinokor merchant marine		
	Pantos		
Hotel and leisure	Lotte Hotel		The only 5-star hotel in Primorsky Krai
	Hotel Pride LLC		Hotel construction
	Cristal-Golf Club LLC		Golf course
Sales	Samsung Electronics		Electronics devices
	LG Electronics		Food and beverage
	Paldo		
	Lotte Chilsung		
Trading	Upkait	Procurement of iron scraps to export to Korea	
	Dowsteel		
	Three C corporation		
Construction	Mir special vehicles	Trading	
	Kyeryong construction	Khabarovsk	Apartment construction
Finance	Woori Bank	Vladivostok	Financial service
	IBK		
Fishing	Sajo		
	Gorod 415 LLC	Kamchatka	Fish processing
	O-Yang	Nadezhinskaya	
Chemicals	Vostok Polikor LLC	Artyom	Life Chemicals
Agriculture	Lotte international	Khorol	N/A
	Agross	Khorol, Hanka	
	Arro-Primorye	Ussuriysk	
	Eco hose	Grigorieva	

	Unigen	Khasan	
	Pohang federation of livestock cooperatives	Ussuriysk	
	Baridream		

Source: KOTRA. <http://news.kotra.or.kr/user/globalBbs/kotranews/6/globalBbsDataView.do?setIdx=322&dataIdx=169308> (date of access: 14.04.2020); The South Korean Consulate in Vladivostok. http://overseas.mofa.go.kr/ru-vladivostok-ko/brd/m_7804/view.do?seq=2114849 (date of access: 15.04.2020).

To analyze the motives and factors of South Korean FDI in Russia with mathematical accuracy, the author constructed two types of econometric models as follows:

- Case 1) South Korean outward FDI in Kazakhstan, Russia, and Uzbekistan based on the panel data for the period 1993-2019;
- Case 2) South Korean outward FDI in Russia for the period 1993-2019.

To test multiple effects by overcoming 27 years of short time-series datasets, the Case 1 regression analyses are conducted based on Russia and as well as Kazakhstan, and Uzbekistan, which are the only countries that received South Korean FDI among economies of the former soviet union taking into account the New North Policy of South Korea.

The model specification is as follows:

$$\begin{aligned} Ln(FDI)_{it} = & \beta_0 + \beta_1 Ln(GDP)_{it} + \beta_2 Ln(GGDP)_{it} + \beta_3 Ln(FREE)_{it} \\ & + \beta_4 Ln(RESOU)_{it} + \beta_5 Ln(INFLA)_{it} + \beta_6 Exrate_{it} + \varepsilon_{it} \quad (5) \end{aligned}$$

where, $Ln(GDP)_{it}$, the logarithm of the GDP of country i in year t (current \$ billion), is used as a proxy for market size. $Ln(GGDP)_{it}$, the logarithm of subtracting the GDP per capita of country i from South Korean GDP per capita (current \$) in year t , is used as a proxy for the difference in wages from South Korea. $Ln(FREE)_{it}$, the logarithm of the sum of political rights and civil liberties ratings of country i in year t , is used as a proxy for institutional quality. $Ln(RESOU)_{it}$, the logarithm of total natural resource rents (% of GDP) of country i in year t , is used as a proxy for natural resource endowments. $Ln(INFLA)_{it}$, the logarithm of the inflation rate (annual percentage change in average consumer prices) of country i in year t , is used as a proxy for economic stability. $Exrate_{it}$, the exchange rate (local currency to USD) of country i in year t , is used as a proxy for the purchasing power of investing countries.

Table 5

The results of regression analysis

Independent Variables	Case 1. Kazakhstan, Russia, Uzbekistan			Case 2. Russia
	(1) Pooled OLS	(2) FE	(3) RE	(4) OLS
Constant	-14.89745***	-0.258637	-1.398350	-2.931230
	(5.274338)	(5.770615)	(5.967830)	(7.227362)

LnGDP	0.856250*** (0.132283)	2.137955*** (0.269526)	2.048488*** (0.261749)	1.927616*** (0.364850)
LnGGDP	0.288940 (0.626786)	-1.331921** (0.623725)	-1.215875* (0.618114)	-0.453025 (0.832398)
LnFREE	3.112759** (1.482847)	0.559302 (1.530695)	0.773456 (1.521400)	-0.486915 (2.091607)
LnRESOU	0.993484*** (0.352316)	1.092132*** (0.305427)	1.083859*** (0.305357)	-0.422492 (0.558953)
LnINFLA	0.344255* (0.191390)	0.624748*** (0.178573)	0.607213*** (0.178077)	0.159726 (0.326411)
Exrate	-0.096101 (0.475500)	-0.300291 (0.414429)	-0.283551 (0.414228)	-0.412744 (0.467102)
Effect	None	Country	Country	None
Adj. R ²	0.411135	0.562469	0.529598	0.686268
Observations	81	81	81	27
Test statistics: A. (1) Pooled OLS vs. (2) FE: F-test [F=13.798, p-value = 0.000] B. (2) FE vs. (3) RE: Hausman Test [chisq = 0.000, p-value = 1.000]				

Note: Standard errors in parentheses, *** p<0.01, ** p<0.05, * p<0.1

Source: Composed by the author.

As shown in Table 5, LnGDP indicates a positive coefficient at the 1% significance level from an OLS regression. GDP is the primary factor to attract South Korean FDI in Russia. The result confirms that a 1% increase in Russian GDP leads to a 1.93 % increase in South Korean FDI. On the other hand, to consider Russia as one of the CIS countries in a broader sense, natural-resource seeking is also found. On the other hand, the results also reveal some statistically insignificant variables. The Exrate coefficient is insignificant and positive. FDI is not associated with efficiency-seeking derived from the value of the local currency. Also, the LnFREE coefficient is insignificant and positive. Market-seeking behavior is likely predominant enough to compensate any institutional constraints, which is contradicting the general notion to consider them as significant barriers of South Korean investments in Russia.

The seventh group of scientific problems is to develop practical policy instruments to enhance South Korean FDI in the Russian Far East. From the conducted research revealed five factors limiting the inflow of South Korean FDI to the Russian Far East as follows: a lack of policy continuity by various South Korean administrations; the high threshold for entry of small and medium-sized South Korean companies in the Russian Far East; market-seeking as the primary objective of South Korean FDI in Russia; the relatively low domestic demand factor of the Russian Far East; a necessity of large-scale investment projects that the South Korean government designated as the primary. Taking into account conducted research, the implementation of several political instruments is proposed (although their implementation is only possible in the long term).

Proposal 1: Northern policies have been only conducted at a basic level. In order to practically increase trade volumes and investments with South Korea for revitalizing Far Eastern local economy, continuous policies through stages should be applied by regional economic specialists. South Korea and Russia should construct a permanent bilateral analytical center, which is composed of scholars, institutes, enterprises, and government officials to introduce and conduct phased policies. Also, they should promote academic exchanges in various forms, for instance, a regular joint-conferences, exchange programs, dual degrees and others.

Proposal 2: The current Korean-Russian Business Council should be reorganized. The improvement of activities of the Korean-Russian Business Council will lead to entry of multiple South Korean companies from various industries into the Russian Far East and contribute to diversifying regional industries. For this, this dissertation studied the practices of Japanese – Russian business cooperation. To practically enforce policies, the Korean-Russian Business Council needs to closely work with other higher governmental bodies of South Korea and Russia by holding regular meetings and jointly establishing an investment promotion center (e.g., the Ministry of foreign affairs, the Ministry of Trade, Industry and Energy, etc.), as well as expand business supporting activities by holding investment forums and exhibitions, promoting exchange, providing business consulting, and selecting business partners.

Proposal 3: It is necessary to implement inter-governmental preferential policies to support small-medium-sized South Korean enterprises in the Russian Far East. The active entry of South Korean SMEs into the Russian Far East is helpful for the region to overcome its unbalanced industrial development. The Export-Import Bank of Korea can create a joint-fund with the Far East and Arctic Development Fund to promote South Korean SME's enter into the Far Eastern market. In addition, KOTRA can create a business consultative group with the Russian Far East and Arctic development corporation.

Proposal 4: The sales channels of the Russian Far East are very weak. The improvement of distribution channels will contribute to the development of the regional economy, attract more investments, and expand sales opportunities to west Russia and other Asian and European countries. It is recommended to construct inter-governmental customs committees to the ease trade process between South Korea and the Russian Far East. In addition, the inter-public-private council should be created (which may include, for instance, the Korean-Russian Business Council, Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs, the Export-Import Bank of Korea, and the Russian Far East and Arctic development corporation). This is useful for the development of joint research and investment in the road infrastructure in the Russian Far East.

Proposal 5: It is necessary for the South Korean government to strengthen its financial support for major energy investment projects. To enhance South Korean investments in the energy infrastructure will lead to the attraction of large capitals into the Far Eastern regional economy, contribute to the economic growth and wealth of the region, and create spillover effects on related industries. South Korean government

should implement a government system of risk-sharing for participants of the national loan program for instance, Minimum Revenue Guarantee (MRG), Minimum Cost Support (MCS), and government's credit security. Also, it is recommended to expand cooperation between the Export-Import Bank of Korea and multilateral development banks including Asian Infrastructure Investment Bank. They can conclude an agreement on the implementation of investment framework program and introduce co-financing strategies for joint search and support of energy infrastructure projects in the Russian Far East.

The conducted research has shown that the Far Eastern region of Russia is potentially attractive for South Korean companies. Despite the colossal global changes caused by the coronavirus pandemic and in many respects the forced accession of the Republic of Korea to the sanctions policy of the G7 countries, economic cooperation between Russia and South Korea continues. It requires scientifically based concrete solutions to activate South Korean investments in the industry of the Russian Far East. And although the implementation of these approaches is currently difficult to implement, in the future these approaches will obviously be relevant.

Scientific publications on the topic of dissertation research

a) articles published in peer-reviewed scientific journals recommended by RUDN:

1. Lee, H. -S. An analysis of foreign direct investment attractiveness of the Russian Far East by Porter's Diamond model// Russian Journal of Industrial Economics, 2019, 12(3), 334-340.
2. Lee, H. -S. The impact of the Turn to the East Policy on foreign direct investment in the Russian Far East// RUDN Journal of Economics, 2019, 27(2), 366-374.
3. Degtereva, E. A., Lee, H. -S. South Korea-Russia economic relations: focused on FDI// RUDN Journal of Economics, 2020, 28(1), 45-54.
4. Lee, H. -S. The Sub-National Distribution of South Korean Foreign Direct Investment in Russia: A Focus on the Russian Far East// Tomsk State University Journal of Economics, 2020, 52, 280–290.
5. Yu, W., Lee, H. S. Trade strategy of European Union and the impact of EU-South Korea FTA// RUDN journal of economics, 2022, 30(1), 70-78.

b) Articles in the publication indexed by the scientific database Scopus / Web of Science

6. Lee, H. -S., Chernikov, S. U., Nagy, S. Motivations and Locational Factors of FDI in CIS Countries: Empirical Evidence from South Korean FDI in Kazakhstan, Russia, and Uzbekistan // Regional Statistics, 2021, 11 (4), 79–100.
7. Lee, H. -S., Degtereva, E. A., Zobov, A. M. The Impact of the COVID-19 Pandemic on Cross-Border Mergers and Acquisitions' Determinants: New Empirical Evidence from Quasi-Poisson and Negative Binomial Regression Models// Economies

2021, 9, 184.

8. Lee, H. -S., Moseykin, Y. N., Chernikov, S. U. Sustainable relationship between FDI, R&D, and CO2 emissions in emerging markets: An empirical analysis of BRICS countries// *Russian Journal of Economics*, 2021, 7(4), 297-312.

9. Lee, H. S., Yu, W. The Effects of FDI and Exports on Economic Growth of Russia and its Far Eastern District// *Eastern European Economics*, 2022, 60(6), 479-497.

10. Lee, H. S., Zobov, A. M., Degtereva, E. A. role of governance and market openness on bilateral trade flows of South Korea with CEE and CIS countries// *Russian Journal of Economics*, 2022, 8(4), 333-351.

11. Lee, H. -S., Liu, P. The determinants of South Korean outward FDI in Russia: a partial least square (PLS) analysis// In *SHS Web of Conferences*, 2020, Vol. 80 (01001).

12. Liu, P., Lee, H.-S. Foreign direct investment (FDI) and economic growth in China: vector autoregressive (VAR) analysis// In *SHS Web of Conferences*, 2020, Vol. 80 (01002).

c) articles published in other publications

13. Lee, H. -S. Korean FDI Trends in Eurasian Economic Union (EEU)// In *the modern world and young people: vision and dialectic of development*, 2019, 97-100.

14. Heller, C., Lee, H. -S. Porter's diamond model// In *actual problems of the global economy*, 2019, 120-125.

15. Lee, H. -S., Liu, P. A panel analysis of South Korean outward FDI in the former Soviet Union (FSU) countries: the case of Kazakhstan, Russia, and Uzbekistan// In *prospects of Fundamental Sciences Development*, 2020, 162-164.

16. Liu, P., Lee, H. -S. The impact of FDI on economic growth in China: vector autoregressive (VAR) analysis// In *prospects of Fundamental Sciences Development*, 2020, 120-122.

17. Lee, H. -S., Mishra, S. The Fdi Determinants In Russian Far East: A Panel Analysis// In S. I. Ashmarina, & V. V. Mantulenko (Eds.), *Global Challenges and Prospects of the Modern Economic Development*, 2020, 79, *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences* (pp. 374-379). European Publisher.

Ли Хансол (Республика Корея)

Промышленный комплекс Дальнего Востока России: тенденции развития и возможности привлечения иностранного капитала Южной Кореи

Раскрыты теоретические аспекты внешнеэкономической деятельности промышленных предприятий. Уточнена структура промышленного комплекса российского Дальнего Востока, его проблемы и экспортный потенциал. На основе разработанных эконометрических моделей выявлены факторы южнокорейских ПИИ в Россию. Обобщённая модель двойного ромба используется с целью оценки территориальной привлекательности российского Дальнего Востока для внешнеэкономической деятельности промышленных предприятий. Определён приоритет ключевых отраслей для инвестирования в российский Дальний Восток. Выявлено влияние южнокорейских ПИИ в Дальний Восток России на процессы экспорта и импорта. В конце исследования предлагаются практические меры по развитию экономики российского Дальнего Востока и увеличению в него южнокорейских ПИИ. Результаты и выводы настоящего исследования могут быть использованы для развития экономических отношений между Южной Кореей и Россией.

Lee Hansol (Republic of Korea)

The industrial complex of the Russian Far East: development trends and opportunities to attract foreign investment from South Korea

Theoretical aspects of foreign economic activity of industrial enterprises are revealed. The structure of the industrial complex of the Russian Far East, its problems, and its export potential are clarified. Based on the developed econometric models, factors of South Korean FDI in Russia are identified. A generalized double diamond model is used to evaluate the territorial attractiveness of the Russian Far East for the foreign economic activity of industrial enterprises. The priority of key industries for investment in the Russian Far East is determined. The impact of South Korean FDI in the Russian Far East on their export and import process is revealed. At the end of the study, practical measures are proposed to develop the regional economy of the Russian Far East and increase South Korean FDI in it. The results and conclusions of this study can be used to develop economic relations between South Korea and Russia.